

СЕМЬЯ И ШКОЛА

2

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

СЕМЬЯ И ШКОЛА

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

2

ФЕВРАЛЬ 1956 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателям	2	
П. Горбунов — Посещение учащихся на дому	5	
Н. Набережнова — «Трудный» мальчик	8	
Т. Осипова — Заметки матери-учительницы	10	
В. Михайлова — Домашний вечер	13	
ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ		
Когда отец бывает в командировках	16	
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ		
А. Стельмахович — Подарки детей	18	
Л. Ерёмченко — Говорить только правду	—	
М. Гавлина — Учитель в семье	19	
А. Бебко — Необдуманные слова родителей	20	
К. Иванова — О дружбе мальчиков и девочек	—	
Сергей Михалков и А. Баженов — Воздействие на родителей. Всё в порядке. Кухонный консилиум		21
Валентина Смирнова — Воспитание характера		22
Дмитрий Усольцев — Переполюх		25
ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ		
Индийские сказки		27
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ		
О. Грудцова — Повесть о маленьком мальчике		29
БЕСЕДЫ ВРАЧА		
Л. Небратенко — Заметки врача-психоневролога		31
Х. Френклях — Об угрях и их лечении		33
ХРОНИКА		
Партийный актив обсуждает вопросы воспитания		34
Родительский университет		—
Советы родителям		—
В ЧАСЫ ДОСУГА		
А. Маркеллов — Звуковой телеграф		35
На обложке:		
И. Руфин — «Живая корзинка» (3-я страница)		
А. Селин — Полочка для выпиливания (4-я страница)		
В этом номере цветная вкладка — «Стадион на нашем дворе»		

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!

Многие из вас стали постоянными читателями журнала «Семья и школа» с самого начала его издания, с первой книжки, вышедшей в свет десять лет тому назад. Вспомните то знаменательное время — первый послевоенный год. Перелистайте страницы № 1—2 «Семьи и школы» за 1946 год. «К семейному очагу возвращаются героические советские воины, отстоявшие честь, свободу и независимость своей Родины. Четыре года они боролись с ненавистным врагом, и вот сейчас, когда победа завоевана, воины обнимают своих детей, жён, матерей, сестёр, которые трепетно ожидали их, самоотверженно трудясь на помощь фронту.

С честью выдержала великие испытания за годы Отечественной войны советская семья... Теперь, когда победа открыла путь к новому великому подъёму нашей страны и к дальнейшему повышению жизненного уровня нашего народа, советская семья должна также внести свой вклад в общенародное дело».

С таких строк начиналась передовая статья журнала, посвящённая его задачам в коммунистическом воспитании подрастающего поколения.

В нашей стране с первых дней Великого Октября гражданским долгом родителей стала забота о детях, их воспитании и образовании в духе коммунизма. В годы войны и особенно по её окончании у советских граждан возросло чувство ответственности за воспитание не только своих детей, но и детей воинов, павших на поле боя, а также тех детей, чьи отцы и матери погибли в фашистских лагерях смерти. Крепить семью, бережно охранять материнство и детство, повысить воспитательную роль отца, любовно и умело растить детей — будущих мужественных и честных строителей коммунизма, пламенных патриотов своей Родины — вот что составляло и составляет самую сокровенную заботу Коммунистической партии, Советского правительства, всего нашего народа. И это же определяет направление, главную задачу журнала «Семья и школа»: быть ближайшим помощником и другом, советчиком и наставником отцов и матерей в их нелёгком, чрезвычайно ответственном, но радостном и благородном труде воспитания детей, а также и в не менее важном деле самовоспитания самих родителей.

Как же справлялся и справляется журнал с этой задачей? Удовлетворяет ли он насущные запросы читателей? Что надо сделать, чтобы о журнале знали в каждой семье и чтобы всё более широкие круги родителей нуждались в его помощи, в его советах? На эти вопросы редакция постоянно находит ответы в письмах, ежедневно получаемых из разных концов страны, на читательских конференциях в библиотеках и клубах, на родительских собраниях в школах и при домоуправлениях, а также в критических обзорах журнала, помещаемых в других органах печати.

Не так-то быстро и легко удалось журналу найти своё лицо — определённую тематику, содержание, характер и форму изложения материалов, а также своих постоянных читателей и авторов. Ведь вся наша советская пе-

чать, все наши газеты, журналы и книги являются орудием коммунистического просвещения и воспитания. Многие журналы и газеты более или менее регулярно уделяют место для опубликования популярных статей по вопросам воспитания детей. Есть и специальные газеты и журналы для работников школ и детских учреждений. И лишь журнал «Семья и школа» — единственное издание в нашей стране, которое специально, целиком предназначено для родителей, и потому вполне естественно, что в центре его внимания стоят преимущественно вопросы семейного воспитания.

Вы, отцы и матери, лучше чем кто-либо иной, по своему личному опыту знаете, что в создании нашей новой, советской семьи, в воспитании человека нового, социалистического общества у нас уже есть проторённые верные пути, изведанные и испытанные в труде и борьбе почти за четыре десятилетия советского строя жизни. В миллионах семей рабочих, колхозников, нашей народной интеллигенции уже накоплен и непрестанно обогащается драгоценнейший опыт новых, наилучших взаимоотношений между мужем и женой, отцом и матерью, родителями и детьми. В семейном быту складываются и прочно укореняются новые, славные традиции, которым чужды замкнутость, ограниченность и убогость старой, дореволюционной семьи. Самой характерной и сильной, наиболее отличительной чертой нашей семьи является общность её интересов с интересами всего советского общества. Именно в этой общности интересов — самая прочная основа семейного счастья советских людей.

Однако процесс становления нашей советской семьи — семьи нового, высшего типа — не проходит гладко, без сучка и задоринки, без борьбы со старыми, отжившими свой век традициями. Есть ещё у нас немало семей, обременённых тяжким грузом вредных пережитков и предрассудков прошлого, которые омрачают счастье материнства и отцовства, засоряют умы и уродуют сердца детей. Но несравненно больше у нас таких семей, особенно молодых, в которых родители, вследствие слабой их подготовленности к самостоятельной личной жизни и малого жизненного опыта, часто проявляют растерянность и беспомощность и допускают вольные и невольные ошибки как в отношениях между собою, так и, главным образом, в подходе к своим детям, в воспитании их.

Журнал «Семья и школа» приходит к вам в семью как ваш близкий друг, чтобы помогать вам, родителям, вскрывать и искоренять остатки устарелых, подчас малоприметных, но всё ещё цепких, живучих дурных нравов и обычаев в семейном быту; помогать вам своевременно предупреждать и исправлять ошибки в вашей воспитательной работе; знакомить вас с положительными фактами и примерами, с передовым опытом и педагогикой семейного воспитания.

Преобладающее место в журнале отводится небольшим статьям, очеркам, письмам и другим материалам, адресованным непосредственно вам, родителям, и за-

трагивающим самые различные темы и стороны воспитания детей в семье и ухода за ними. Правда, иногда во всем этом нет определенной системы и последовательности. Некоторые материалы, публикуемые в журнале, носят случайный характер, слишком общий и отвлеченный от жизни рядовой советской семьи, от живой практики воспитания и запросов родителей. Показательны в этом отношении дискуссии, проведенные за последние годы на страницах журнала.

Как многим из вас известно, по инициативе одной из читательниц журнала — учительницы Н. З. Венцкевич-Садчиковой — в 1954 году обсуждалась тема «Что же такое счастливое детство?» Не получила широкого отклика и не вызвала спора тема о счастливом детстве лишь потому, что сама по себе она слишком всеобъемлюща, многомерна. Тема эта, по сути, охватывает собою все без исключения стороны быта каждой семьи и всю неисчислимую сумму вопросов практики воспитания, над которыми работают семья, школа и в целом всё наше общество.

Понятно поэтому, что совсем иной, куда более значительный резонанс в читательской среде получило проведенное в прошлом году обсуждение очерка молодого писателя В. Черкасова «Чья вина?» В очерке было взволнованно рассказано о фактах несчастливо сложившейся семейной жизни двух молодых людей и остро поставлены вопросы: в чем причина и кто виновник распада этой молодой семьи, кто и как может и обязан предупреждать возникновение подобных печальных явлений в нашей действительности?

Вот такая искренняя, душевная взволнованность рассказа о тревожных фактах, взятых из самой гущи быта нашей молодежи, и четкая постановка вопросов, возникающих у каждого вдумчивого воспитателя перед лицом подобных фактов, обусловили глубокую заинтересованность и живой отклик читателей. Благодаря этому и развернулся горячий спор, в ходе и в результате которого читатели имели возможность с разных точек зрения, с учетом различных мнений и своего личного опыта, а следовательно, всесторонне обдумать поставленный на обсуждение вопрос и сделать правильные выводы о практических мерах улучшения подготовки детей к их самостоятельной общественной и личной жизни.

Материалы дискуссий, а также большинство статей, очерков, писем читателей, помещаемых в основных разделах каждого номера журнала, на многочисленных фактах вскрывают сильные и слабые стороны в практике семейного воспитания. Эти факты со всей неподдельной, жизненной правдивостью показывают, что наилучшими условиями для правильного, всестороннего развития детей располагает далеко не всякая «благополучная» семья, а лишь такая дружная, крепко сплоченная семья, в которой отношения между родителями и детьми основаны на глубоком взаимном уважении и проникнуты чувством любви, причём любви по-настоящему большой, то-есть нежной, чуткой, но не изнеживающей и всепрощающей, а требовательной, взыскательной. В такой семье, если и могут быть и, действительно, иногда неизбежно бывают разногласия между родителями или неладя у родителей с детьми, то эти разногласия и неполадки проходят без всплеск оскорбительной грубости, озлобленности, не носят характера мелочных дразг, пустых придирок — всего того, что принижает родительский авторитет, человеческое достоинство отца, матери и угнетающе действует на ребенка.

Наиболее отличительная и привлекательная особенность уклада жизни такой семьи заключена в покоряющей силе положительного воздействия личного примера родителей на детей. Родители — люди всех отраслей труда, любой профессии — будь то рабочие, колхозники, интеллигенты — знатоки своего дела, любящие его,

изюм дня в день живущие его интересами, — этим своим любовным и ревностным отношением к работе заражают детей, воспитывают у них сизмала уважение, любовь к труду и причащают самих детей трудиться в меру их возрастных возможностей. Вот что позволяет с полным основанием называть такие семьи передовыми советскими семьями.

Господствующая в передовых семьях рабочих, колхозников, интеллигенции атмосфера сердечной дружбы, трудолюбия, наглядный пример безупречной общественной и личной жизни родителей — самые надёжные воспитатели лучших качеств в характере и поведении детей. Это несравненно сильнее любого сюсюканья, назидательных бесед, надоедливых нотаций и физических методов воздействия, к которым прибегают родители, «воспитывающие» своих детей одной слюезностью или же ремнём и подзатыльниками.

Положительные примеры, лучший опыт семейного воспитания всё ещё слабо, скупо и поверхностно освещаются в журнале; на его страницах читатель редко встречает большие и яркие очерки, отражающие радость и красоту жизни в передовых семьях рабочего класса, колхозного крестьянства и нашей трудовой интеллигенции. Устранение этого крупного недостатка «Семьи и школы» редакция считает своей важнейшей обязанностью и обращается к вам, товарищи родители: будьте постоянными и всё более активными участниками в передаче через журнал всего ценного, что имеется и в вашей воспитательной практике и в быту знакомых вам семейств. Всё достойно внимания в труде родителей, любовно и умело воспитывающих детей! Всё до мелочей! И без утайки трудностей, оплошностей, неприятностей, выпадающих на их долю!

Особого внимания «Семьи и школы» заслуживает труд родителей в многодетных семьях, в семьях с единственным ребёнком, а также в тех, где воспитывает детей одна мать или один отец. И при этом главное — помнить: положительные примеры оказывают своё неотразимое влияние, помогают другим, неопытным и заблуждающимся родителям лишь при том непременном условии, когда ясно, достаточно подробно и вразумительно раскрывается «секрет» правильного, успешного воспитания, а не просто перечисляются отдельные отрядные факты семейной жизни и поведения детей.

Только сами воспитатели — отцы и матери — могут до мельчайших подробностей знать внутренний мир своего ребёнка и все особенности и тонкости подхода к нему: то, как именно и почему они поступили в том или ином случае, какими конкретно средствами — словами, действиями, условиями обстановки влияли они на него и, сообразуясь с возрастом и своеобразием личности ребёнка, добивались своих воспитательных целей. Однако подчас даже самый умелый воспитатель не всегда может правильно оценить и затрудняется передать другим родителям свой положительный опыт. Вот почему редакция обращается к тем родителям — педагогам, активистам родительской общности, работникам печати, которые не только сами способны быть корреспондентами журнала, но и могут помочь родителям, испытывающим затруднения в этом деле, также стать авторами статей, очерков, заметок, дневников, отображающих семейный быт, жизнь детей и опыт их воспитания.

Из личных наблюдений и из материалов журнала вы, товарищи родители, могли неоднократно убедиться, насколько важны в воспитании детей согласованные действия семьи и школы, их тесная взаимосвязь, взаимопонимание, взаимная поддержка и единая линия родителей и педагогов в подходе к детям. К сожалению, на практике это дружное взаимодействие школы и семьи часто нарушается, а то и вовсе отсутствует вследствие беспечности родителей, непредусмотрительности учителей и

недооценки теми и другими значения совместной работы по воспитанию детей. Ведь есть такие родители, которые ошибочно считают, что семейным воспитанием они обязаны заниматься лишь в течение первых семи лет жизни ребёнка, а затем вся ответственность за его воспитание и обучение снимается с них и падает всецело на школу, учителей, пионерскую и комсомольскую организации. А есть и такие учителя и руководители школ, которые пытаются решать вопросы учебно-воспитательной работы изолированно от семьи, родительской общности. Не в этой ли разобщённости, слабом содружестве между родителями и учителями коренится одна из основных причин серьёзных неполадок, неудач, излишних трудностей в жизни семьи и школы, в частности таких явлений, как низкая успеваемость в учении, второгодничество и безразличное поведение, грубые нарушения дисциплины, допускаемые многими учащимися? Очевидно, так.

В борьбе с отрицательными явлениями в поведении учащихся, в преодолении недостатков воспитательной работы учителей и родителей, в установлении тесного контакта между семьёй и школой ответственная роль принадлежит родительским комитетам школ и домоуправлений, детским комиссиям профсоюзов, а также общественности предприятий и учреждений, шефствующих над школами. Редакция ставит своей задачей более широко и планомерно освещать на страницах журнала деятельность этих органов родительской общественности и призывает родителей-активистов школ, домоуправлений, предприятий и учреждений стать постоянными, активными сотрудниками «Семьи и школы», делиться опытом своей работы, ставить на обсуждение читателей вопросы, решение которых требует коллективных усилий воспитателей.

В своих письмах в редакцию и выступлениях на собраниях многие из вас, товарищи родители, проявляя заботу об улучшении журнала, высказывают справедливые критические замечания о тусклом, неприглядном внешнем виде и оформлении «Семьи и школы», а также вносят ценные предложения о расширении тематики, введении новых разделов в журнале. Выполняя эти пожелания читателей, редакция с прошлого года ввела страничку юмора и сатиры и многокрасочную вкладку с иллюстрациями. С первой книжки этого года в журнале даются новые разделы: «Прочтите детям» и «Советы родителям». Постепенно будет увеличиваться количество разнообразных материалов по домоводству и ручному домашнему труду детей. Значительные технические труд-

ности испытывает редакция в улучшении художественного оформления журнала. Однако, несомненно, что и в этом вопросе удастся удовлетворить законное желание читателей видеть свой журнал более привлекательным, нарядным по внешности.

Собственно, в этом и заключается жизненное назначение журнала «Семья и школа» и об этом вы, товарищи родители, постоянно напоминаете редакции: всё, что печатается в журнале, — от корки до корки — должно привлекать пристальное внимание родителей, вызывать у них живой интерес ко всем — большим, общим и кажущимся подчас незначительными — вопросам воспитания детей и всего уклада семейного быта. С такими запросами обращаются к журналу не только родители, но также и многие юноши и девушки, которые в многодетных семьях и в семьях матерей-одиночек сами уже являются воспитателями — ближайшими помощниками родителей в уходе за своими младшими братьями и сёстрами; иные же юноши и девушки ищут в журнале ответы на те вопросы о взаимоотношениях с родителями и о самовоспитании, которые не находят правильного разрешения в неслаженных, недружных семьях, где очень слаб или подорван родительский авторитет...

Пишите чаще и больше в свой журнал, товарищи родители, делитесь своими радостями и горестями, достижениями и неудачами в воспитании детей, своими мыслями, наблюдениями, чувствами радости и гордости за нашу чудесную детвору, за наше прекрасное будущее, строителей которого вы так бережно, терпеливо и любовно растите с колыбели до их возмужания.

...В этом месяце состоится XX Съезд Коммунистической партии Советского Союза. Задолго до его открытия к нему готовилась вся наша великая страна. С радостным ожиданием встречают Съезд родной партии в каждой советской семье. В работах и решениях Съезда найдёт своё воплощение весь опыт титанического созидательного труда нашего народа-творца за последние годы и будет освещён путь его дальнейшего движения к осуществлению нашей заветной цели — торжеству коммунизма.

Как веления собственного сердца и разума воспримут советские люди мудрые, исторические решения Съезда своей родной партии, откликнутся на них новыми доблестными делами, ответят славными трудовыми подвигами и почерпнут в них новые силы в своём труде по воспитанию достойных сынов и дочерей нашей любимой и могучей Матери-Родины.

ПОСЕЩЕНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ДОМУ

II. ГОРБУНОВ

Хорошее знание детей — важнейшее условие воспитательной работы. Лишь при этом можно найти правильный подход к каждому школьнику и целесообразно использовать его силы и способности в общей жизни детского коллектива. Знание детей позволяет наметить содержательный план воспитательной работы, умело применять наиболее действенные воспитательные средства.

Изучая детей, педагог учитывает, что особенности их характеров и поведения складываются под воздействием всей окружающей их жизненной обстановки.

«Воспитание,— говорит А. С. Макаренко,— есть процесс социальный. Воспитывают все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги».

Это обязывает педагога обратить особое внимание на изучение семейных условий и домашнего быта учащихся.

Прежде всего, конечно, он знакомится с родителями и другими взрослыми членами семьи. Живая непринуждённая беседа с ними помогает педагогу определить их культурный уровень, идейный облик, степень их воспитательного влияния на ученика, отношение их друг к другу (дружная ли семья). Вместе с этим через родителей педагог узнаёт многое о самом ученике: его здоровье, как он рос и развивался, особенностях его характера и его интересах, отношении к близким.

Конечно, изучение домашних условий ребёнка это лишь часть общего изучения учащихся, которое протекает постоянно и везде: на уроке, перемене, в кружке, на собрании, на вечере, во время экскурсий и т. д. Но оно имеет особое значение, так как помогает глубже узнать ученика, по выражению К. Д. Ушинского, таким, «каков он есть в действительности», и вскрыть причины многих особенностей его характера и поведения.

Изучение домашних условий учащихся — это не формальный анкетный опрос, а живое и тонкое дело, требующее от педагога наблюдательности, такта, решительности. Ведь, находясь в семье, он не только изучает, но и решает и дей-

ствует. Он не только спрашивает, но и отвечает, внушает, убеждает, требует, намечает совместно с родителями общий план действий.

Ещё только направляясь на дом к ученику, педагог уже располагает известными сведениями о нём из личного дела, а также живыми наблюдениями в школе. Он уже подметил некоторые особенности в характере и поведении ученика, имеет некоторые предположения о причинах этих особенностей и их источнике в семье. Таким образом, в посещении ученика на дому вырисовывается определённая цель, которую, однако, не всегда сразу надо открывать родителям.

Придя впервые на дом к Коле К., я вначале в общей беседе с родителями выяснил ряд интересующих меня вопросов о материальном положении семьи, режиме, а затем подошёл к основному, что меня интересовало: чем родители объясняют, что Коля учится неравномерно и нередко получает двойки? Я указал, что Коля по своим способностям может учиться хорошо, но он не всегда старается.

— Вот про это ему всё время долблю,— обрадованно встала мать,— а он, башка бестолковая, твердит мне: «Я знаю, мамка, я выучил». А как пошла в школу, узнала про отметки, чуть со стыда не сгорела! Уж я его зато попарила ремнём как следует. Отцу хотела сказать, да побоялась. Ведь изуродует его...

— И зря не сказала, я бы ему, чорту, голову дурную на бок свернул,— перебил её отец и, гневно взглянув на Колю, шлёпнул его рукой по лбу. Коля от обиды заплакал.

Видя это, я отправил мальчика гулять, а родители тут же сказали:

— Зачем вы в присутствии нового учителя так оскорбляете ребёнка? Зачем называете его чортом, башкой бестолковой, приучаете к грубостям? Вы же сами виноваты в том, что мальчик неровно учится. Вместо того, чтобы повседневно следить и проверять, как Коля готовит уроки — ведь он ещё мал и не может сам себя контролировать,— вы устроились от этого, а теперь хотите исправить дело битьём да руганью. Ничего из этого не выйдет! Вы только воспитаёте злобного и трусливого человека. Он

будет прибегать к обману, стирать отметки в дневнике или прятать его, только чтобы скрыть правду.

— А помнишь, отец, как Коля свой дневник в коровнике прятал, а мне всё врал: то его учительница взяла, то он у Лиды Шкваркиной, — вставила смущённая мать.

— Вот-вот, — продолжал я, — значит, пороть мальчика нельзя, если хотите, чтобы он человеком, а не уродом вырос. У него и так речь запинаяется, он, похоже, и мало читает...

— Это верно, — сказала мать, — прежняя учительница Галина Степановна мне не раз говорила, что Коля немного заикается и складно говорить не умеет. А всё потому, что читает он всё молчком, про себя, да и, вправду, мало...

— Вот видите, мы с вами договорились и по другому вопросу: Коле надо больше читать вслух, читать чётко, произнося внятно каждое слово и соблюдая нужные остановки на точках, запятых и других знаках препинания.

Родители обещали изменить свой подход к сыну: не бить его, меньше ругать и следить за тем, как он выполняет уроки.

Видя на столе немытую посуду, грязь на полу, шапку, брошенную на измятую постель, я сделал вывод, что, очевидно, в семье вообще нет твёрдого порядка, заботы о культурной обстановке. Эта неряшливость и неорганизованность, видимо, накладывают свою печать и на Колю. Надо приучить мальчика, чтобы он активно помогал матери по дому, заботился о чистоте. Здесь потребуется большая воспитательная работа и с мальчиком, и с его родителями.

Совсем другое впечатление оставило у меня посещение ученика Бориса С.

И перед домом, и в самом доме — кругом чистота и опрятность. В таком же образцовом порядке было рабочее место Бориса: на столе ничего лишнего, кроме чернильного прибора, линейки, готовальни (зачем её родители купили пятикласснику, я не мог понять; очевидно, это была прихоть мальчика).

— Ну, Борис, здравствуй, — это во-первых, — сказал я. — Во-вторых, хвалю тебя за порядок и чистоту твоего рабочего места. Не понимаю только одного: зачем тебе готовальня?

— Я ею рисую.

— Но готовальня, Боря, служит не для рисования, а для черчения, и она тебе будет нужна позже. А вещь эта ценная. Поэтому давай-ка лучше отдадим её маме, она спрячет её, хорошо?

— Да...

— А меня, Пётр Иванович, он не послушал, — сказала мать. — Плачет, требует готовальню, говорит, она мне нужна.

— Этого больше, я надеюсь, не будет. Боря просто не знал точно, для чего нужна готовальня.

Видя этажерку, аккуратно заставленную книгами, я спросил:

— Какой же у тебя любимый писатель или книга?

— Все. Особенно люблю Жюль Верна и про войну...

— Постой... А как сюда попал роман Толстого «Война и мир» да ещё все четыре тома? Ты их тоже читал?

— Да...

— Все четыре книги?!

— Да, — смущённо и неуверенно сказал Боря. — Мне... понравилось. А что?

— А то, что тебе ещё рано и трудно это читать. К тому же, что будешь ты читать в девятом или десятом классе? Детские сказки?

— Это я ему купила, — покраснев, призналась мать. — В день рождения, просто других хороших книг для подарка у нас не было в магазине.

— Я думаю, что всё же роман этот тоже следует убрать до поры до времени. Пусть Боря читает лучше то, что ему больше подходит по возрасту и развитию.

После этого я проверил готовность Бориса к занятиям в школе, посмотрел его школьные книги, тетради, дневник, расспросил о режиме дня, выполнении домашних заданий. Зная, что у Бориса ломаный почерк, я попросил его:

— Сядь на стул так, как ты сидишь при выполнении домашних заданий. Возьми ручку и покажи, как ты пишешь.

Борис недоумевал, зачем это нужно, но всё же сел на стул и начал было писать... Рука лишь краем ладони опиралась о стол, а локоть повис в воздухе.

— Погоди, Боря, ты всегда так сидишь дома при работе?

— Да...

— Посмотри, где у тебя локоть правой руки?

— А что особенного?

— Запомни, правая рука должна полностью, по локоть лежать на плоскости парты или стола, тогда рука имеет твёрдую опору, и буквы, слова ложатся на лист бумаги правильно и ровными рядами. Ты этого не соблюдаешь, и в результате у тебя часто неровный и небрежный почерк.

Отпустив Бориса гулять, мы с матерью стали беседовать по общим вопросам семейного воспитания, о единых требованиях школы и семьи.

— Мне нравится, что вы такой строгий и вместе с тем внимательный, — сказала в заключение мать. — Теперь Борис не будет задирать

нос: я, мол, отличник; у меня всё в порядке; ты, мама, за меня не беспокойся...

Идя от Бориса, я думал: «Вот он, отличник, а сколько ещё у него недостатков. Стоит его оставить в покое — и он незаметно может испортиться. Во-время увидеть, предупредить, направить — самое важное в нашем педагогическом деле».

При посещении семьи важно не только проверить и уточнить то, что известно из личного дела и характеристики ученика. Не менее важно выявить то новое, подчас незначительное и незаметное на первый взгляд, что не зафиксировано в школьной документации, но что реально существует и, более того, оказывает серьёзное влияние на развитие ребёнка. Посещение семьи порой совершенно меняет представление об ученике, сложившееся на основе лишь школьных впечатлений.

Вот, например, в характеристике Володи В. написано: «Мальчик тихий, скромный, вежливый, но у него способности средние, поэтому он учится посредственно».

На самом деле всё оказалось наоборот. Володя учился слабо потому, что мало и плохо готовил уроки, дома был непоседа, с матерью и бабушкой часто пускался в перебранку, нередко их обманывал. Всё это произошло потому, что Володя единственный сын в семье, его баловали и мать, и бабушка, и отец. Например, когда он приходил из школы и садился обедать, за ним ухаживала вся семья.

— Мы всё для него делаем, — жаловалась мать, — а он, неблагодарный, всем недоволен: то не так, то не эдак. Уж и не знаем, как и чем ему угодить. Просто замучил нас всех и грубит...

Эти ошибки семейного воспитания мне удалось выявить благодаря тому, что, зная обычные недостатки воспитания единственных детей в семье, я решил специально «прощупать» эту сторону дела и поставил членам семьи ряд конкретных вопросов, которые всё более подводили меня к нужному выводу.

Выявившаяся картина потребовала изменить весь прежний подход к Володе.

Долго беседовал я с матерью, бабушкой и отцом о вредности «барского» воспитания Володи, убеждал их в необходимости единства требования со стороны школы и семьи. С самим Володей несколько раз беседовал о товариществе, стойкости, трудолюбии, честности. Усилил контроль за Володей, прикрепил его к сильному

ученику, подобрал для чтения интересную литературу. В течение 1-го полугодия дважды заставил его выступать с отчётом на собрании класса о том, как он соблюдает режим дня, готовит домашние задания, как помогает родителям, как относится к старшим, в частности к бабушке. Его сообщения проверял сам или направлял пионеров на дом. Через полгода Володя заметно улучшил своё поведение дома и лучше стал учиться.

Порой нельзя ограничиться одним посещением ученика на дому. Оно часто бывает неполным, односторонним, не даёт возможности сразу установить действительные причины тех или иных особенностей в ученике, выявить, кто оказывает на него решающее влияние в семейном воспитании. А это — самое важное.

Вот, например, Игорь М. не успевал по нескольким предметам, небрежно выполнял домашние задания, часто грубил девочкам. Беседы с отцом и мачехой ни к чему не приводили: отец почти не бывал дома, а перодную мать Игорь не слушал. Как-то в разговоре с отцом я стал расспрашивать, с кем же Игорь больше всего дружит в семье, к кому больше тяготеет и кого больше слушает.

— С Тamarой больше он дружит, — ответил отец. — У них свои секреты, она окончила девять классов, работает лаборанткой, читает и рассказывает ему разные истории.

Я вызвал старшую сестру Тamarу и договорился с ней о единых требованиях дома и в школе. Девушка охотно обещала помогать мне в воспитании Игоря. С Тamarой мы стали видеться часто, обсуждая отдельные факты поведения мальчика.

Благодаря благотворному влиянию сестры Игорь стал более глубоко интересоваться учением, его поведение заметно улучшилось.

Весь мой опыт убеждает меня в том, как вдумчиво следует подходить к изучению семьи, домашнего быта ученика. Здесь нередко скрывается ключ к решению многих сложных вопросов воспитания. Родителям в свою очередь надо чаще бывать в школе, советоваться с педагогами о своих детях, откровенно рассказывать об их настроениях, переживаниях, пожеланиях, обидах, радостях. Такое всестороннее знание детей поможет и педагогам и родителям найти верный воспитательный подход к ним.

пос. Ашукино, Московской области

"Трудный" мальчик

Н. НАБЕРЕЖНОВА

«Трудные» дети. Что это, дети с прирождёнными дурными качествами? Некоторых детей действительно трудно воспитывать. Однако в большинстве случаев это вовсе не связано с какими-то наследственными данными. Чаще всего причины кроются в нездоровых семейных взаимоотношениях, которые уродуют формирующий характер ребёнка. Некоторые, особенно малоопытные педагоги, порой, видя отрицательные черты в поведении школьника, не вникают в их причины и возможности их устранения и с лёгкостью приклеивают ему ярлык «трудного», «неисправимого». Слово учителя для детей — закон, и в результате в детском коллективе создаётся одностороннее мнение о таком школьнике. Оказавшись в моральном одиночестве, он часто совсем опускает руки и решает: «Ну и пусть! Ну и ладно!»

Помню, как-то среди учебного года мне пришлось взять оставшийся без учителя 3-й класс. Среди детей не было дружбы, класс равнодушно относился к фактам нарушения дисциплины. Из «нарушителей» особенно выделялся Володя И. Он был старше одноклассников, чувствовал свою силу, запугивал отдельных учеников и мешал всем работать.

Однажды, когда класс выполнял письменную работу, Володя начал шуметь, баловаться. Я предложила ему удалиться из класса, и он со смехом и кривлянием выбежал в коридор. Я успокоила ребят, и мы снова приступили к работе, но в это время Володя распахнул дверь и, остановившись на пороге, начал неистово хохотать. Сделав классу знак продолжать работу, я подошла к двери. Володя отбежал в сторону, а я, закрыв за собой дверь в класс, спокойно подождала мальчика к себе. Он перестал хохотать и насторожился. С минуту мы стояли, молча глядя друг на друга, а затем Володя грубо спросил:

— А чего будет, если я подойду?

— Ничего, — улыбнувшись ответила я. — У меня к тебе просьба. Ты ведь всё равно ничего не делаешь, сходи, пожалуйста, в магазин и купи мне бутылочку клея.

Володя недоумённо поднял брови, — это совсем не вязалось с тем, что только что произошло. Он нерешительно сделал два шага в мою сторону и сказал:

— Я не знаю, где продают клей.

— В магазине канцелярских товаров, — ответила я. — Ну, пойдёшь?

— Не знаю ещё. Подумаю.

— Хорошо, подумай, — спокойно сказала я и ушла в класс. Через минуту дверь открылась и Володя с погрозой крикнул:

— Ну, давайте деньги, пойду уж!

Я вынула из портфеля шесть рублей и положила на край стола. Володя молча подошёл, взял деньги и направился к двери. С мест послышались крики:

— Не давайте ему денег!.. Всё равно он ничего не купит, в орлянку проиграет... Вот увидите!..

— Не проиграет! — сказала я громко, чтобы слышал Володя.

Как только за ним закрылась дверь, я обратилась к классу, укорила ребят в том, что они сами помогают Володе быть плохим, выражая ему недоверие и в то же время развлекаясь его паясничеством. Мы договорились, во-первых, о том, что класс будет стараться не замечать его выходок и кривляний, и, во-вторых, о том, что поможем ему в учении.

В начале следующего урока явился Володя, раскрасневшийся, весёлый и довольный собой. Клей и сдачу он с победоносным видом положил на стол. Поблагодарив его, я предложила ему садиться и приступать к работе.

До конца дня Володя вёл себя терпимо.

После уроков я сказала, что хочу зайти к нему домой. Володя, к моему удивлению, не стал, как обычно, грубить, только, сразу нахмурившись, спросил:

— А зачем?

— Надо познакомиться с твоими родителями и вообще посмотреть, как ты живёшь.

— Опять жаловаться будете! — зло сказал мальчик.

— Почему же «опять»? Я ещё у вас ни разу не был... Однако какой ты не гостеприимный.

Эта шутка несколько смягчила настроение Володи. Мы разговорились. Я узнала, что мать его нигде не работает, а отца нет; он погиб под поездом. С лица мальчика слетела обычная дурашливая маска, оно озарилось тёплым светом. Видимо, мальчик очень любил отца.

Несмотря на невесёлый разговор, мне сделалось как-то легче. Я впервые увидела что-то хорошее, душевное в Володе. Но когда спросила, чем занимается мать, лицо мальчика стало злым и замкнутым.

— Ничем она не занимается, — резко ответил он. — Сидит дома да проедает папину пенсию.

Кроме матери Володи, в этой же квартире жили его бабушка и тётка. Из бесед с ними я выяснила важные факты, несомненно повлиявшие на поведение мальчика.

Отец Володи был прекрасным человеком, хорошим производственником, но... плохим воспитателем. Безгранично любя сына, он ему всё позволял. На школу отец смотрел как на развлечение для сына. «Я не гонюсь за тем, чтобы Володя обязательно перешёл в следующий класс, — говорил он. — Пусть походит ещё одну зиму, подрастёт да поумнеет». Так сам отец расхолаживал сына.

После смерти отца положение в семье резко изменилось. Мать, потеряв мужа, запала и в состоянии опьянения набрасывалась на Володю, обвиняя его в том, что он «навязался ей на шею», «заел её век», и выгоняла его на улицу. У мальчика росла озлобленность против матери, а позже это чувство не без основания перенеслось и на школу, на учителя.

Ошибкой первой Володиной учительницы было равнодушие к неправильной позиции отца. А когда он умер, так же был пропущен важный момент в связи с тем, что учительница не заинтересовалась новыми условиями, создавшимися в семье Володи. Остро переживая своё одиночество, мальчик потянулся на улицу, нашёл себе утешение в лице уличных друзей.

Сближение с улицей резко ухудшило поведение Володи. В нём чувствовалась озлобленность и какая-то мстительность.

Поняв, что сделало Володю таким, я стала усиленно искать пути к его сердцу. Мне хотелось быть для него другом, научить его уважать себя и других и тем самым подготовить его к усвоению и выполнению требований воспитания.

Приходилось на первых порах осторожно взвешивать самую меру требовательности. Вижу, например, как Володя списывает у соседа. Делаю вид, что не замечаю. Тут для меня было важно, что Володя вообще начал работать, но он отстал, а самолюбие ему не позволяет этого показывать. Раскрыть его хитрость перед классом — не значит ли обидеть и оттолкнуть его? Пройдёт некоторое время, Володя сделает успехи, и тогда подобный же факт найдёт совсем другую оценку. Я осторожно веду борьбу с недостатками Володи, действуя не окриками и нотациями, а поощрением его первых успехов, действительно достигнутых его собственными усилиями.

Однажды я попросила Володю остаться убрать класс вместо заболевшего дежурного. Смотрю, Володя недоволен, ворчит:

— Почему я? Пусть кто-нибудь другой уберёт.

Я спокойно объясняю:

— Ты старательнее других умеешь это делать. Мне нравится, когда класс убираешь ты, и тётя Саша тоже хвалит тебя.

Для Володи эти слова звучат необычно, по-новому. Ведь до сих пор он слышал в свой адрес лишь слова упрёка и возмущения.

Володя молча приступает к исполнению обязанностей дежурного.

Я обычно задерживаюсь в классе, так как проверяю здесь ученические тетради. Стала замечать, что и Володя всё чаще без особой надобности и под всяким предлогом остаётся в классе, пока я не закончу работу, а потом мы вместе идём домой, беседуем.

Оставшись как-то после уроков, Володя вдруг спросил меня: не хочу ли я увидеть фотографию его отца? Признаться, меня очень тронула его искренняя доверчивость и я сказала, что с удовольствием посмотрю. Нужно было видеть, с какой неподдельной нежностью, показывая портрет, рассказывал Володя об отце! Но каково было моё удивление, когда после нашего разговора мальчик тщательно спрятал фотографию: завернув в папиросную бумагу, он вложил её в потайной карман куртки, аккуратно пришитый за подкладкой. Он объяснил это тем, что иначе мать отберёт и обязательно разорвёт или сожжёт фотокарточку. Этому можно было поверить. Я сама убедилась в подлинном отношении матери к сыну в связи с одним печальным случаем.

Дежурный преподаватель позволил ребятам провести большую перемену в школьном дворе. Не прошло и десяти минут, как со двора послышался тревожный шум. В распахнутые двери вестибюля преподаватель и двое учеников внесли мертвенно бледного Володю. Преподаватель взволнованно рассказал о том, что мальчик, взобравшись по пожарной лестнице, сорвался примерно с высоты двух этажей. Немедленно была вызвана скорая помощь и Володю поместили в больницу.

Когда я, встревоженная, осторожно сообщила о случившемся матери Володи, она встретила моё сообщение неожиданным для меня равнодушием.

— Вы не волнуйтесь, — успокаивала я её. — Володя скоро поправится.

— А я и не волнуюсь, — холодно ответила мать. — Чего искал, то и нашёл. Полежит в больнице, может, помирнее будет. На моё горе родился он на свет. Не было б его у меня, я могла бы ещё замуж выйти. А с ним, кому я нужна?

После этого мне многое стало понятно во взаимоотношениях между матерью и сыном. Мать тяготилась им, а Володя, чувствуя это, в свою очередь озлобился против матери. И выправить их взаимоотношения сейчас было невозможно. Нужна большая воспитательная работа над обоими.

За время пребывания Володи в больнице я посещала его, и мы с ним по-настоящему сдружились. Мальчик поведал мне свою заветную мечту: стать командиром Советской Армии. Я рассказала ему, какими качествами должен обладать командир.

— Но тебе нужно будет идти учиться в специальное военное училище, — сказала я. — А туда требуются хорошие характеристики и, кроме того, школьное личное дело, где, как ты знаешь, накапливаются характеристики, начиная с первого класса.

Неожиданно для себя я преувеличила требования военного училища. Володя задумался, загрустил.

— А на меня в школе тоже есть личное дело?

— Конечно, — ответила я. — Но, к сожалению, оно не блещет ни результатами твоей работы, ни характеристиками твоего поведения.

Этот разговор, видимо, произвёл большое впечатление на Володю. Сначала мне показалось, что его надежды разрушились, но скоро я поняла, что ошиблась. В разговоре мы не раз возвращались к этой теме. Володя настойчиво спрашивал: если он заслужит своим поведением и отметками хорошую характеристику, будет ли иметь значение прежняя характеристика? Может ли она помешать при поступлении в военное училище?

Убедившись, что Володя серьёзно думает о своей будущей профессии, я постаралась уверить его, что если он исправится и будет хорошо учиться, то сама школа поможет ему осуществить его мечту.

Самым трудным было приучить Володю работать самостоятельно. Если вначале я «не замечала», как он списывает, то теперь решительно изменила свой подход к нему. Однажды писали сочинение. При проверке вижу, что Володя опять списал всё у соседа. После уроков попросила его остаться. Не подозревая истинной причины задержки, мальчик охотно остался.

Я положила перед Володей обе тетради — его и соседа — и спросила:

— Догадываешься, зачем я сегодня оставила тебя?

Володя нахмурился, опустил голову...

— Ты думаешь, я не знаю, что ты занимаешься списыванием? — сурово спросила я. — До сих пор я молчала и ждала, что начнёшь работать сам. Помнишь, как я всегда выгораживала тебя перед классом, тозарищами? Почему же до сих пор ты продолжаешь обманывать всех, а главное — самого себя? Ведь ты теперь не прежний разболтанный мальчик, а будущий офицер. И я буду более требовательна к тебе. Возьми свою тетрадь и напиши сочинение сам, как сумеешь. Пусть будет хуже, но зато это будет действительно твой труд, и оценка его будет заслуженной.

Володя виновато улыбнулся и, не сказав ни слова, принялся за работу. Когда сочинение было окончено, я проверила его и оценила всего лишь тройкой. Володя, облегчённо вздохнув, сказал:

— Интересно, как это вы всё правильно узнаете? Значит, вы «правильная учительница».

И чему-то улыбаясь, он добавил:

— Не буду больше списывать, честное слово, не буду!..

Володя сдержал слово, хотя ему было непривычно трудно работать самостоятельно. На очередном пионерском сборе решили организовать ему помощь силами лучших учащихся.

Особое внимание я уделяла тому, чтобы в совместной общественно-полезной работе, сблизив Володю с другими учащимися, сделать его активным членом детского коллектива. В то же время нужно было его самого приучать к дисциплине и умению уважать товарищей.

Однажды мой класс готовил зал к торжественному утреннику, посвящённому Дню Советской Армии. На Володю была возложена ответственность за оформление зала под общим руководством художницы — учительницы рисования.

Володя деловито руководил работой, умело распоряжался, и всё шло хорошо. Но вот ему понадобилась стремянка, на которой в это время стоял один ученик и протирал портрет. Володя потребовал, чтобы тот немедленно сошёл с лестницы. Мальчуган отказался. Не долго думая, Володя приподнял одну откосину лестницы и сдвинул обе половины. Потеряв равновесие, мальчик вынужден был спрыгнуть.

Находясь в соседней комнате, я услышала грохот и взволнованные крики:

— Подумаешь, какой командир выискался!

— Воображает себя начальником!

Поспешив в зал, я увидела двух учеников в состоянии «боевой» готовности. Назревала драка. Разбирая конфликт, я, пожалуй, впервые разговаривала с Володей в резкой форме. Теперь я не боялась, что оттолкну его этим, так как за истекшее время сам он вырос и стал более сознательным в своём поведении.

Володя пытался опрадать свою грубость ответственностью за общий ход работы. Но мы доказали ему, что ответственность и грубость — совершенно разные вещи. Володе пришлось признать свою ошибку и извиниться перед товарищем.

Этот случай был полезен для Володи, так как заставил его понять, что он вовсе не находится на особом положении и на него в равной мере распространяются все мои требования к классу и требования самого классного коллектива к своим членам.

Твёрдая требовательность и чуткая поддержка оказались теми силами, которые заставляли мальчика с каждым днём становиться искреннее, правдивее и строже к себе. Он окончательно влился в детский коллектив, зажил общими интересами класса.

Случай с Володей ещё и ещё раз убедил меня в том, что «трудные дети» — жертвы нездоровых семейных отношений и ошибок нашего воспитания. Лишь чуткость и уважение к ребёнку способны вывести его из тяжёлого жизненного положения, вдохнуть в него веру в себя и доверие к взрослым. И лишь на этой основе его можно подготовить к выполнению требований воспитателя, то есть твёрдо поставить на путь воспитания.

Заметки

МАТЕРИ ~ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Т. ОСИПОВА

У меня растёт сын Коля. Как каждой матери, мне хочется, чтобы он стал хорошим, полезным обществу человеком. Моя педагогическая профессия повышает во мне чувство материнской ответственности. Ведь я учу других, как надо воспитывать детей. Мои слова будут ещё более авторитетны, если я подкреплю их своим примером матери.

Не всё у меня идёт гладко в воспитании сына, хотя он числится примерным учеником и школа никаких претензий ко мне, как к матери, не имеет. Знание педагогики помогает мне видеть свои ошибки, предупреждать их, но не избавляет от них совсем. Ошибки чаще бывают не оттого, что не знаешь, как поступить, а оттого, что не всегда хватает твёрдости или умения поступить так, как считаешь правильным.

Иногда чувствую, как мне мешает чрезмерная боязнь за сына. Я знаю, например, что его нужно воспитывать смелым и закалённым, ловким и сильным. Но одни

разговоры не сделают его таким. Его нужно закалять, упражнять в смелых поступках, а тут мне часто приходится бороться с собственным страхом за него. Моя непоследовательность — причина того, что сын не так смел и самостоятелен, как другие мальчики.

Врачи иногда не берутся лечить своих близких, потому что им мешает тревога за судьбу их. Воспитание — совсем другое дело, это — радость для родителей. Но и здесь чувства могут мешать разуму.

В воспитании важно не только выбрать правильное решение, но, главное, суметь осуществить его. А это требует выдержки, терпения, настойчивости. Поэтому для меня воспитание сына — это, прежде всего, требование к себе.

Мой Коля учится в 6-м классе. Он развит, много читает, любознателен. Учение даётся ему без особого напряжения. Но ему недостаёт трудолюбия. Он не лентяй вообще, но в нём мало настойчивости, он трудится над уроками не в полную меру своих сил. Это тре-

вожит меня. Боюсь, как бы не вырос верхогляд, которому всё будет казаться легко, а на деле он окажется не способным добиваться намеченной цели упорным трудом.

Как же возникло у сына это «лёгкое» отношение к труду?

Готовя сына к школе, я внушала ему, что в школе надо стараться делать всё как можно лучше. С 1-го класса Коля трудился много и усердно. Отношение к школе было благоговейное. Опоздать, не выучить урок — представлялось немыслимым. Коля был безукоризненно исполнительным и старательным учеником. Мне иногда он казался даже слишком «правильным».

Перелом начался с 5-го класса, после переезда в город. Из тихой сельской школы — незадолго до экзаменов — Коля попал в класс бойких и шумливых мальчиков. Встретили его хорошо и учителя, и ребята. Но мы, домашние, волновались за Колю. Беспокоился и он. Я осторожно говорила:

— Пока ты привыкнешь к требованиям новых учителей, может случиться, что отвечать будешь хуже и отметки получать ниже. Ты не падай духом, а старайся. Здесь мальчишки развитые, много отличников.

Сын готовился к тому, что учиться теперь будет труднее. Он внимательно приглядывался к классу, сравнивал себя с другими учениками.

Результаты наблюдений оказались, однако, не теми, что он ожидал.

— Нет, они учатся не лучше, чем у нас, — сказал он. — А ведут себя, как нам и не снилось.

Экзамены Коля сдал успешно и перешёл в 6-й класс с похвальной грамотой. Дома все раздолье и хвалили его. Но у Коли появилось немножко самонадеянности, стала проскальзывать небрежность.

В 6-м классе успеваемость в начале года была низкой, дисциплина плохой. Некоторые мальчишки щеголяли небрежностью, подчёркивали безразличие к отметкам. Заметнее стала перемена и в Коле. Правда, в школе он попрежнему внимательно слушал на уроках и был примерным учеником. Но, придя из школы, он порывался выполнить задания ещё до обеда. Это было не усердие, а желание поскорее избавиться от обязанности. Стал более грязно писать, устные уроки почти не учил, рассчитывал лишь на то, что запомнил на уроке. Проверяя его, я иногда обнаруживала, что учебника он не читал. На вопрос, почему он стал хуже учиться, Коля раздражённо ответил:

— Почему хуже? Другие тройки и двойки получают, а мне уже и четвёрку нельзя? Чем это плохая отметка? Так и вовсе пропадёт охота учиться!

Коле не хотелось отличаться от других. Учителя часто хвалили его, ставили в пример, а это в несложившемся коллективе вызывало насмешки над «примерным Колечкой», тяготило сына, и он стал стараться быть «как все».

Общая успеваемость в классе, настроение в классном коллективе оказывают заметное влияние на отношение каждого школьника к своему учению. Попытаться это отношение изменить «один на один» очень трудно. Пришлось приложить много усилий, чтобы убедить Колю в его ошибке. Но лишь когда стал подтягиваться весь класс, заметно начал выравниваться и Коля. Если он и ленился, то во всяком случае уже не отставал своего «права» учиться кое-как.

У Коли, как видно, ещё слабо развиты чувства твёрдости и независимости, он недостаточно усидчив. Вместе с тем у него есть все данные, чтобы учиться отлично. И я предъявляю ему это требование. Без такого твёрдого требования нельзя воспитать ответственного отношения к делу.

— Ты достаточно развитой и способный мальчик, —

говорю я сыну. — Значит, ты не имеешь права получать тройки. А если получаешь их, значит, ты недобросовестно работал. Но я не хочу, чтобы ты вырос лодырем и не допушу этого.

Мне кажется, что мы в школе к успевающим ученикам, особенно к отличникам, предъявляем недостаточно высокие требования. Борьба за успеваемость часто сводится к заботе лишь о том, чтобы не было двоек. Двойку обсуждают на собраниях, пионерских сборах. По поводу двоек вызывают родителей. А разве снижение отличной успеваемости хорошим учеником — не такой же шаг назад, как появление двоек? Среди школьников нередко слышны разговоры: «Лишь бы троечку получить, мне больше не надо», «Я в отличники не собираюсь». И многие родители относятся к этому терпимо: «Успевает и ладно...» Это неправильно. Неправильно не только потому, что знания у школьников получаются недостаточно глубокие и прочные, но и потому, что у них слабо развиваются волевые качества характера.

Требую от сына отличного учения, я не превращаю это в погоню за отметками. С Колей учился один мальчик. Он хорошо успевал, но трепетал за каждую отметку. Когда на экзамене этот мальчик по арифметике получил «3», то он горько рыдал. Его отец, инженер, «приказал» сыну меньше чем пятёрку домой не приносить. Я за отметки не наказываю, а взыскиваю за лень, за неисполнительность.

Моя работа протекает во многом на глазах у сына. Мы часто сидим и готовимся за одним столом. Зная его слабое место — недостаток усердия, — я всегда подчёркиваю, как много кропотливого, черногового труда требует подготовка урока, лекции, доклада, статьи. В то же время показываю Коле, как мой труд в немалой степени зависит и от его труда и поведения.

— Как трудно было бы мне работать, если бы ты плохо учился или плохо вёл себя, — говорю я. — Ты помогаешь мне, когда у тебя всё идёт хорошо.

В школе было профсоюзное собрание на тему о воспитании детей в учительской семье. Я рассказала сыну, как тяжело было тем родителям-учителям, чьи дети позорят их своим поведением. Рассказ о собрании произвёл на него большое впечатление.

— Мама, но я тебя не осрамил? — с тревогой спросил Коля.

Он глубже почувствовал свою ответственность не только перед школой, но и передо мной, — и как перед матерью, и как перед учительницей. Он как бы ощутил нашу общую с ним ответственность перед обществом за то, какой человек из него вырастет.

Развивая сознание сына, я вижу в то же время, что не следует односторонне переоценивать его роль. Нередко Коля рассуждает лучше, чем поступает. Он достаточно развит, чтобы разбираться, что хорошо и что плохо, но не всегда относит это к себе. Однажды мне не удалась доклад.

— Пишу третий вариант, а всё не нравится, — сказала я Коле не без задней мысли: внушить ему идею о значении настойчивости.

— Это не только у тебя, мама, — сочувственно отзывался сын. — Я читал книгу «Дороги вглубь». Там один инженер никогда не был доволен своими конструкциями и постоянно улучшал их. Он даже считал, что тот, кто доволен своей работой и не видит, как её можно сделать ещё лучше, останавливается, отстаёт. Так и должно быть!

Я немножко растерялась, увидев, что ломлюсь в открытую дверь. Идею о значении настойчивости и совершенствования сын может развить на более убедительных примерах, чем я сама. И всё же по собственному желанию он не переписит грязно написанной

страницы, не станет искать новых вариантов решения задачи, да ещё и сердится, когда этого требуешь.

Я стала более сдержанна во всяких «убеждениях» и чаще без лишних слов прямо требовать дела. Следила за режимом, за приготовлением уроков и, если нужно, заставляла переделать плохо выполненную работу.

Воспитывать настойчивость и трудолюбие в условиях семьи было бы легче, если бы школа особо оценивала прилежание детей. Ученик получает отметку за знания. Но у одного хорошая отметка — результат большого труда. Другой же, более способный, достигает того же без особых усилий. Но это как раз опасно, потому что не воспитывает привычки к трудовому напряжению. У таких школьников, как мой сын, есть несоответствие между затраченным трудом и отметкой. Поэтому важно оценивать прилежание — и не только у слабых, но и у самых успевающих учеников. Как складываются мои отношения со школой?

Как к матери «благополучного» ученика, к тому же педагогу, школа редко обращается ко мне с какими-либо советами что-то изменить, улучшить или с претензиями. «Вам не о чем беспокоиться», — говорят мне учителя.

Недостатки моего сына виднее дома. Поэтому часто мне самой приходится просить учителей быть требовательнее к Коле.

Однажды я просила Колю рассказать заданный урок по физике. Он рассказал подробно со своими примерами. Видно, что он хорошо понимал материал и ничего не упустил из объяснения учителя. Но вот я поставила вопрос, требовавший в ответе точной формулировки. Сын пустился в пространное описание, но точной формулировки так и не дал. Стало ясно, что по учебнику он учил плохо; он, как и многие подростки, пренебрегал точным заучиванием, считая это «зубрёжкой». Я сама приучила Колю рассказывать своими словами, но теперь увидела, что нельзя впадать в крайности. Сын стал довольствоваться лишь пониманием материала. Объяснила Коле, что многое нужно заучивать точно: правила, законы, формулировки.

— Ты, мама, придираешься к каждому слову, — возразил он. — Зачем зубрить? Я же правильно объяснил. Нас так не спрашивают, как ты.

На следующий день его спросили. Коля пришёл домой смущённый.

— Знаешь, мама, а ведь ты права: я получил по физике четыре.

— Что сказал тебе учитель?

— Он сказал: ты, мальчик, хорошо понимаешь, но плохо учишь.

Убедить Колю одной мне было трудно. Но вместе с учителем, авторитетным и уважаемым, мы это сделали легко.

Но так не всегда бывает.

Коля неряшливо пишет и не старается писать лучше. Но он грамотен и по содержанию его работы хорошие. Учительница то строго требовательна к внешней стороне работы, то сквозь пальцы глядит на небрежность. Однажды писали сочинение. Коля написал так грязно, что учительница снизила ему оценку и пристыдила при всех. А потом в качестве лучшей работы она прочитала в классе... сочинение Коли. Он чувствовал себя «героем дня». Непоследовательность учительницы сводила на нет мои и её собственные требова-

ния. Вместе с учительницей нам пришлось потом долго и упорно работать с Колей, но и до сих пор письмо — его слабое место.

Несколько слов о проверке домашних заданий. В начальных классах Коля рассказывал все уроки мне или бабушке. Он привык к проверке и сам просил послушать его. Но постепенно я старалась приучать его к большей самостоятельности. Теперь не проверяю у Коли каждый урок.

— Ты большой, можешь справляться с уроками самостоятельно, — говорю ему. — Нельзя у меня отрывать время на то, что могу доверить тебе самому.

С годами и сам Коля стал иначе относиться к контролю. Прямая проверка воспринимается им, как проявление недоверия. Однако протестует он чаще тогда, когда урок знает недостаточно хорошо. Обычно я интересуюсь тем, что он проходит, что узнал нового, интересного, что для него трудно, беседую по отдельным вопросам. Время от времени прошу рассказать, что он учит. Слежу сама или прошу бабушку наблюдать, сколько времени затрачивает Коля на уроки. Просматриваю тетради. Мы часто беседуем с сыном об учебных делах.

Прямой, открытый контроль ввожу тогда, когда Коля начинает хуже заниматься. Такой контроль означает открытое выражение недоверия. Для сына это сильная мера воздействия. Он переживает то, что я, занятый человек, трачу на него время в ущерб своему отдыху, делам. Коля должен заслужить право на самоконтроль, и тогда отменяю прямую проверку.

При всей требовательности я стремлюсь установить отношения доверия и близости с сыном. Очень сближает нас совместное чтение. Коля сам читает много, особенно увлекается приключениями. Но некоторые книги — их выбираю сама — мы читаем вместе. Это лучшие произведения классиков литературы и особенно научно-популярные книги.

Читаем мы вслух по очереди, не спеша, останавливаясь и разговаривая о прочитанном, вспоминая, что ещё по этому вопросу знаем. Такое чтение развивает интерес к учению, приучает использовать в ответах дополнительную литературу. Для этого чтения мы отводим коротенькие «полчасики» по вечерам. Это наше любимое время. Так мы долго, с наслаждением читали «Слово о словах» Успенского, книги Ильина, Ферсмана. Я беру на заметку всё, что рекомендуется в педагогических журналах, в «Пионерской правде».

— А ведь я, признаться, думал, будет скучно, и не хотел даже читать, — сказал Коля о книге Успенского. — А как интересно!

Мой опыт, и как матери и как педагога, убеждает меня в том, насколько важна теснейшая связь семьи и школы. Хотя я и сама педагог, но вижу и чувствую, как необходимы мне поддержка и помощь со стороны преподавателей в воспитании сына. В то же время по собственному материнскому опыту знаю, как много ценного может почерпнуть для себя педагог из родительских наблюдений над детьми, как существенны для общего дела воспитания те мысли и заботы, которые возникают у родителя и мимо которых часто проходит школа. Нужна не просто связь, а активное и творческое сотрудничество семьи и школы в решении любого вопроса обучения и воспитания детей.

г. Воронеж

В. МИХАЙЛОВА

Рисунки Н. Борисовой

У подростков, молодёжи есть потребность в различных видах общения между собой, в том числе таких, которые носят более «частный», семейный характер. Я имею в виду, например, домашний вечер, организуемый компанией друзей.

Школа обычно отрицательно относится к такой «самодельности», рассматривая её как прямое противопоставление общей жизни коллектива учащихся. Да и родители нередко опасаются таких вечеринок вне школы, запрещают своим детям участвовать в них. Одна знакомая мать говорила мне: «Театр, цирк, кино — всё, что угодно, но никаких вечеринок, сборищ. Хотят мои ребята танцевать — на то школьные вечера. А вечеринки! Возникнет флирт, притащат вино, в плохую компанию попадут... Нет, не нужно!»

Несмотря на всю основательность этих опасений, я не могу согласиться с тем, что домашний вечер молодёжи — дурная, вредная вещь. Не могу согласиться потому, что одно из самых светлых воспоминаний моего детства и юности — воспоминание о вечерах, которые родители устраивали для нас с сёстрами и нашими друзьями и подруг. Не только радость доставляли нам эти вечера, но и многому полезному нас научили, что пригодились в жизни.

Один педагог возразил мне: «Трудно учесть, какой вечер в семье принесёт пользу, а какой — вред. Поэтому лучше не разрешать их совсем».

Но односторонним запрещением мало чего можно добиться. Запретное всегда кажется особенно привлекательным. Не позволяя друзьям собраться явно, они соберутся тайно. А тут-то и расцветёт махровым цветом всё, чего мы опасаемся.

Был у меня такой случай. Я руководила литературным кружком девятиклассников в Доме пионеров. Нас связывала большая, хорошая дружба. В классе, где учились мои кружковцы, была компания, которая втайне (в школе запрещались вечеринки на дому) собиралась на квартире одного из товарищей. Было вино, была очень нездоровая атмосфера. Об этом шёл слух по школе, разжигая интерес у ребят.

Узнав об этом, я решила противопоставить тем сборищам весёлую и интересную вечеринку членов своего кружка. Добилась разрешения администрации и согласия родителей. Не ограничили нас и временем, режимом. Я считала — два раза в год можно это разрешить.

Никого из посторонних решили не приглашать. Каждый должен был принести что-нибудь вкусное, но без всякого вина — для тостов купили лимонад. Зато подготовка к вечеру развернулась большая. Ребята разби-

лись на группки и каждая из них втайне от других готовила к вечеру какое-нибудь выступление, аттракцион, игру.

И вот наступил вечер. Всё красиво убрано. Даже я, которая всё знала, была поражена — сколько инициативы, весёлой выдумки! Игры, пляски, пение, смешные сценки и серьёзные декламации чередовались друг с другом. До сих пор не могу без смеха вспомнить, как пять великорослых юношей изображали маленьких избалованных ребят, поющих: «В лесу родилась ёлочка». «Ёлочку» изображала одна девочка, на ушах и руках которой висели пряники и конфеты. И вот появились «малютки» в коротеньких штанишках, с голыми коленками. Это была весёлая пародия на избалованных ребят, которых никак не могли заставить спокойно играть вокруг ёлки. И когда самый капризный «ребёнок», ревя басом, кинулся на пол, колотя руками и ногами, завопил: «Мама, не хоч-у-у-у!», у нас от смеха даже слёзы выступили на глазах.

Никто не вспомнил, что не было вина!

Такие вечера я стала устраивать один-два раза в год. И этого оказалось достаточным, чтобы дискредитировать в глазах ребят пьяные вечеринки. Двое наших мальчиков как-то пошли туда и ушли с середины, громко объяснив, что у них «скупища». Это подорвало популярность той компании гораздо больше, чем запрещение. Кроме того, наши вечера научили кружковцев культурно и весело организовывать свои семейные и другие товарищеские вечера.

Часто под предлогом праздника для детей (скажем, в день рождения сына или дочери) родители устраивают праздник для самих себя. Приглашённые родственники и знакомые за столом едят и пьют за здоровье виновника торжества, но только в этом да в подарках проявляется внимание к ребёнку.

Иногда, правда, в семье устраивают вечер для детей и приглашают их товарищей, но всё внимание родителей сосредоточивается исключительно на угощении. Именно так проходил семейный праздник у одной моей знакомой в честь шестнадцатилетия её дочери. На первый взгляд родители сделали всё, чтобы праздник был хорошим. Было много подарков, стол ломился от лакомств, было даже шампанское. Кроме родственников, пригласили много друзей дочери.

Сначала угостили молодёжь. За столом велись случайные разговоры, всё внимание было сосредоточено на еде. Потом места за столом заняли взрослые, а молодёжь отправилась в другую комнату, завели патефон и начали танцевать. Вкусная еда и танцы — вот к чему свелось всё содержание вечера.

И вспомнилось мне другое — шестнадцатилетие моей племянницы. Квартирные условия были хуже, угощение значительно проще, зато вечер был тщательно обдуман и подготовлен. Мать заранее договорилась с товарищами сынишки, чтобы они привезли из-за города побольше сосновых, ёлочных веток.

В комнатах и коридоре были ввинчены яркие лампочки, стены всюду украшены зелёной хвоей. На столе перед каждым прибором стоял крохотный букетик в пузырёчке, обернутом цветной бумагой. Это делало стол особенно нарядным. Всем приходящим девочкам давали по цветку, чтобы приколоть

его к волосам. Всё это неожиданное оформление создало приподнятое, праздничное настроение гостей.

За столом мать встала и пожелала дочери такого счастья, которое делало бы счастливыми всех окружающих её. Потом её поздравили один мальчик и одна девочка. Их речи были сердечны, остроумны, они в изобилии цитировали Маяковского и других любимых поэтов. Эти выступления дали направление разговорам за столом. Затем начались танцы, перемежавшиеся весёлыми играми, в которых участвовали и взрослые. Фанты в умелых

руках матери распределялись так удачно, что в конце вечера образовалось нечто вроде импровизированного концерта. Долго потом участники вечера вспоминали его.

Достаточно вспомнить, как мы сами когда-то в детстве волновались в ожидании домашнего праздника — ёлки, дня рождения и т. д., — чтобы представить, каким большим событием он является в жизни наших детей. И его надо всемерно использовать в воспитательных целях.

Как это сделать? Конечно, здесь не может быть стандарта. Возможны бесконечные варианты в зависимости от возраста и индивидуальных особенностей детей, от причин праздника и условий, в которых он происходит. Каждая семья имеет свою специфику, и праздник в каждой семье — свою особенность. И всё же можно установить некоторые общие требования на основе живого опыта многих семей. «С мира по нитке — голому рубашка», — говорит пословица. Так давайте собирать наш опыт «по ниткам».

Вот моя «ниточка». Я убедилась на своём опыте прежде всего в том, какое большое воспитательное значение имеет подготовка к вечеру. Уже мечты, планы, пожелания, связанные с предстоящим вечером, много дают детям, сближают их с родителями, создают радостную перспективу, вносят бодрый тон в жизнь семьи. Во время этих мечтаний родители незаметно могут подсказать ребятам, как лучше устроить вечер, как полнее использовать «talанты» каждого участника, как оформить комнату и т. д.

Подготовка требует разнообразной организационной и просто физической работы. Неправильно, если всю «чёрную» работу родители возьмут на себя. Надо так поставить дело, чтобы всё делалось главным образом руками самой молодёжи. Родители могут посоветовать, подсказать, взять на себя общее наблюдение, руководство.

В это время особенно важно поддерживать хорошее настроение организаторов. Что-то может не ладиться, что-то не удалось достать, кто-то устал; несмотря ни на что, надо сохранить улыбку, бодрое настроение, дружелюбное отношение друг к другу. Большой мастерицей в воспитании такой выдержки была моя мать. Она так искренно была убеждена, что невозможно к домашнему вечеру готовиться невесело, что заражала и нас. Помню, готовились мы к ёлке и всё у нас как-то не ладилось: ёлку купили неважную, пирог подгорел, все устали. Мы, девочки, ходили недовольные, надутые. Пришла мама, увидела наше унылое настроение и сказала:

— Какой позор! Для вас же готовится праздник, а вы из-за мелочей распустились. Или сейчас же переломите себя, или никакой ёлки не будет!

Мы знали — слово мамы твёрдо. И ничего, подтянулись. Стали опять весёлые, бодрые. Это запомнилось надолго, до сих пор я благодарю мать за то, что она научила меня держать себя в руках. Великая ценность — обладать выдержкой. И лучше всего тренировку характера детей проводить в связи с таким событием в их жизни, которое вызывает наибольшее переживание, нетерпение.

Несколько соображений об организации вечеров. Мне кажется, не надо начинать с выступлений. Помню, было у нас знакомое семейство, куда нас, подростков, иногда приглашали. Придём мы, хочется сначала потанцевать, поиграть, к тому же это хорошо помогает освободиться от первоначального стеснения. Но хозяева уже просят: «Олечка, сыграйте нам на рояле, вы же в музыкальной школе! Ну, пожалуйста, не стесняйтесь!» А играть так не хочется, да и ребятам слушать скучно. Но неудобно — играешь. Сыграешь, а хозяйка снова просит: «Теперь Володя нам продекламирует стихи!» Так начинается «показ талантов». И если позднее все с удовольствием послушали бы и показали себя, то в начале вечера, когда не прошло ещё общее стеснение, «выступления» воспринимаются как нудная обязанность. Не любили мы ходить в этот дом.

Такие выступления лучше вкрапливать в игру (скажем, в виде фантов, штрафов) во второй половине вечера, когда стеснение прошло и ребята разошлись во всю, или уже без игры, но в конце вечера, когда ребята уже натамцевались и наигрались вволю и немножко устали, а расходиться ещё не хочется. Такая задушевная «серьёзная» часть становится как бы заключительным аккордом вечера.

Много такта должны проявлять родители, присутствуя на таких вечерах. Я убеждена, что родители должны принимать деятельное участие не только в подготовке, но и в самом вечере. Это поможет им лучше видеть и понимать своих детей, их друзей, подсказать верный тон, правильное поведение. Всё это, конечно, возможно лишь при условии, если присутствие родителей не тяготит детей, не воспринимается ими как что-то сковывающее. И надо немало такта и понимания психологии детей, чтобы этого добиться.

Приходилось мне наблюдать и такие вечера, где родители, люди инициативные и талантливые, брались развлекать детей. То явится факир (отец) и начнёт делать фокусы, потом он же устраивает викторину, мать поёт... и так весь вечер. Детям интересно, даже весело, но они сами не проявляют никакой инициативы, всё делают за них. А иногда это вызывает протест: «Мы сами хотим участвовать!»

Протест возникает и тогда, когда дети чувствуют слишком явное родительское давление — играйте так, а не так, приглашайте того, а не другого. Особенно плохо последнее. Запрещение позвать любимого

товарища или подругу воспринимается как незаслуженное оскорбление друга. Даже если друг, по мнению родителей, не особенно хорош, не лучше ли пригласить его, чтобы взять под своё влияние?

Хорошо, когда ненадолго и с тактом взрослые включаются в игру или танцы. Знала я одного инженера, замечательно он умел включаться в детское веселье. Неожиданно выйдет к детям и скамандует весело, подражая распорядителю танцев на старинных балах: «Кавалеры, берите своих дам!» Подхватит какую-нибудь девочку и начинает с ней танцевать кадрили в первой паре. Что тут только ни начиналось! И цепочкой по лестнице бегали, и переплетались, и в спираль закручивались. Все смеялись до упаду. Минут 15 длится это «массовое действие», а потом он уйдёт и опять сядет за работу. А зажжённое им веселье не гаснет.

Такое включение взрослого в детский вечер не только не лишает детей инициативы, а, наоборот, вызывает её. Ребята переполняются восторгом, благодарностью, веселье увеличивается.

Когда родители в такой обстановке находят правильный тон, они становятся незаменимыми товарищами своих детей. Я помню, когда мы уже были старшеклассницами, мама, желая сделать нам приятное, объявила, что вечером, когда у нас будет ёлка, на которую мы пригласили много своих друзей, они с отцом уйдут в гости. «Подумайте, как интересно, вы будете одни, без взрослых», — говорила она. К её удивлению мы страшно огорчились и объявили, что тогда перенесём вечер, так как без них не будет так хорошо, как всегда.

Некоторые считают, что в небольшом количестве и при здоровой общей атмосфере вечера вино для подростков допустимо. Другие «приходят в ужас» при одном упоминании об этом. Я не прихожу в ужас, но твёрдо, очень твёрдо уверена, что вина не должно быть.

Для чего пьют вино? Первое — вкусовое ощущение, второе — поднять настроение, третье — красивый обычай тостов, чоканья. Но вкусовое ощущение у детей смело можно заменить хотя бы мороженым или ещё чем-нибудь сладким. Поднимать настроение нужно у усталых, уже пожизвших людей, а у молодёжи оно поднимается без всякого вина, и так, что его даже нужно всегда немного сдерживать, чтобы оно не перешло границы. Провозгласив тост, чокаться можно

чем угодно. В одном дружном коллективе старшеклассников было принято чокаться... морковкой-коротелькой. И тосты говорили при этом и серьёзные и весёлые.

Если такого настроения не удалось сразу добиться, а старшие ребята уверены в необходимости вина (бывает и так), то, по-моему, не надо проявлять излишней непримиримости, но следует особо заботиться о том, чтобы постепенно переносить внимание молодёжи на вечер от алкоголя на более интересные вещи.

Но нашей целью всегда должно оставаться — так воспитывать детей, чтобы они стали убеждёнными и воинствующими «антиалкоголистами».

Важно обращать внимание и на то, как ведут себя дети во время домашнего вечера. В такой обстановке легко в своём возбуждении перейти границу, когда незаметно для себя делаешься неприятен окружающим и мешаешь им.

Часто бывает и так. Ребёнок, приученный к правильному поведению лишь дома и в школе, попав в другую обстановку, становится неузнаваемым. В гостях, в театре, в кино и других общественных местах некоторые дети начинают ломаться, упрямиться. Подростки неестественно смеются, становятся вызывающе развязными или мучительно скованными.

Тысячу раз прав А. С. Макаренко, когда он указывает на недостаточность обращения к сознанию и настаивает на необходимости выработки именно привычки правильного поведения. А привычку создаёт практика. Детские вечера дают хорошую возможность для упражнения и выработки у детей такой привычки, для воспитания у них чувства общительности и гостеприимства. Вполне можно выработать привычку соблюдать определённые правила — не есть первым, а пригласить к столу прежде всего гостей, не разговаривать на темы, интересные только для тебя, не секретничать, следить, чтобы все твои друзья участвовали в играх и танцах, не брать себе самую интересную роль в играх и т. д.

Всего этого можно добиться, если родители, ещё помогая готовить домашний вечер, обратят особое внимание детей на их поведение на предстоящем вечере. Кое-что можно подсказать потихоньку во время самого вечера, похвалить за хорошее, мягко высмеять за неудачное. Можно, незаметно наблюдая за детьми, подметить, чего не хватает у того или другого, а потом в задушевной беседе поставить перед ними задачу — самостоятельно совершенствовать отдельные стороны своего поведения.

Моя дочурка, например, тоже среди друзей взыгрывалась, теряла контроль над собой. Сначала я обратила её внимание на то, кто из её подруг хорошо держится, а кто нет. Когда она усвоила это, я прямо поставила перед ней задачу — вести себя сдержаннее, говорить тише.

Нет события в детской жизни, мимо которого мы, родители, имели бы право пройти равнодушно. И каждое из них мы можем использовать для решения больших общих задач воспитания.

КОГДА ОТЕЦ БЫВАЕТ В КОМАНДИРОВКАХ...

По роду службы мне приходится ежегодно находиться по 8—10 месяцев в море, далеко от родных берегов. Дома остаются жена, её мать и два сына: младшему шесть лет, старший учится во 2-м классе. Жена сейчас не работает. Поскольку я часто бываю в отъезде, дети воспитываются матерью и бабушкой. И, по-моему, воспитание идёт неправильно. Мать и бабушка балуют детей, всё прощают им, ссылаясь на то, что они малы и ничего не понимают... Когда бываю дома, я замечаю много нехорошего: грубое отношение сыновей к старшим, непослушание и т. д. Были случаи, когда сын обманывал меня, мать, учительницу. Ни к какому труду дети не приучены, физзарядкой заниматься ленятся.

Первое время после долгой разлуки с семьёй стараешься не замечать всего этого, но проходит несколько дней, и я начинаю сердиться и наказывать детей. Дело порой доходит до ремня. Младший усвоил дурную привычку с громким плачем падать на пол и бить ногами, даже если я совсем не трогаю его, а только пригрожу наказанием. Старший — очень упрям, свою вину признаёт редко; в нём проявляется озлобленность, когда наказываешь его, например ставишь в угол на колени. Жена вступает за детей, тут же при детях ругает меня. Такие скандалы с детьми и женой происходят почти каждый день до самого моего отъезда. Старший сын иногда спрашивает:

— Папа, а скоро ты в море уйдёшь?

Я вижу, что сын меня не любит, тяготеет моим присутствием, не нуждается во мне. Тяжело и обидно сознавать это, но что делать, какую занять мне линию в воспитании детей, в быту своей семьи?

Прав ли я в своих действиях и требованиях? Ещё два вопроса: как должна воспитывать детей жена без меня и как ей нужно вести себя в моём присутствии?

2. Мурманск

Ю. Сафонов

Уважаемый товарищ Сафонов!

Ваше письмо ставит очень важный вопрос о воспитании детей в семье. Он волнует не только вас одного. В нашей стране много отцов, которые часто находятся в длительных командировках: в плавании, в экспедициях и т. д. В кратковременное пребывание вы, понятно, не можете достигнуть желательных результатов в воспитании сыновей, так как в ваше отсутствие мать и бабушка применяют к детям свои, очень неверные методы воспитания. Поэтому-то перевоспитание детей вам следует начать с устранения тех недостатков, пороков методов в воспитании детей, которые допускаете и вы и ваша жена с матерью.

Нет ничего хуже и вреднее, когда в семье отсутствует единая линия и царит разноречие в методах воспитания детей. Подобная разноречивость и является главным недостатком вашей семьи. Поскольку у вас, у вашей жены и у её матери различные взгляды на воспитание, вам троим нужно обо всём договориться между собой, когда детей нет дома, и затем уже всем согласованно, без каких бы то ни было отступлений и противоречий предъявлять к ним одни и те же требования.

Недопустимо затевать споры по вопросам воспитания в присутствии детей. У вас такие споры приобретают особенно острый характер потому что, когда вы при-

езжаете домой после длительного отсутствия, все недочёты в поведении и привычках детей резко бросаются вам в глаза. Вы хотите выправить эти недочёты, однако времени у вас мало, изменить всё своими силами вы не имеете возможности, действуете слишком круто, подчас неправильно (бьёте детей), а это вызывает законный протест со стороны матери и бабушки, берущих их под свою защиту. Так в вашей семье возникают споры и разногласия. Когда всё это происходит при детях, это подрывает авторитет старших и деморализует детей, так как они, конечно, будут склоняться на сторону тех, кто создаёт для них более лёгкую и приятную жизнь.

Следовательно, первое, что вам нужно сделать, — это установить единые требования, предъявляемые к детям со стороны всех старших членов семьи.

Если в вашей семье будет установлен определённый, обязательный для детей режим дня, тогда отпадут причины для разногласий по многим вопросам, которые создают в семье ненормальную обстановку и сбивают с толку детей. Постарайтесь добиться, чтобы режим выполнялся не только при вас, но и в ваше отсутствие.

В своём письме вы признаётесь, что вам приходится прибегать к «ремню», ставить на колени в угол. Именно такого рода наказания вызывают у детей неприязнь

и озлобление, которые вы уже замечали у вашего сына.

В воспитании детей не нужно впадать в крайности: излишняя суровость так же вредна, как и чрезмерная доброта. Вы жалуетесь, что старший сын говорит неправду — иногда обманывает родителей, а в школе — учительницу. Источник лжи у него — боязнь наказания. Когда ребёнок совершает проступок и за него строго наказывают, то в следующий раз его детский опыт подсказет ему, что для избежания наказания он может свой проступок скрыть. Вообще каждый проступок детей требует тщательного анализа и продумывания. Очень часто в основе проступка лежит не злое намерение, а непонимание его последствий.

Вместо того, чтобы подвергать ребёнка наказанию, более правильно было бы объяснить ему, почему тот или иной проступок плох и к каким последствиям он может привести. И только если неоднократное убеждение не достигло своей цели, можно наказать ребёнка, но не ремнём, а, например, лишив его какого-нибудь удовольствия.

Бывает, что после выговора или наказания поведение детей несколько улучшается, а потом они снова перестают слушаться, и следовательно, улучшение поведения детей длится недолго. Чтобы обеспечить длительное воспитательное воздействие на ребёнка, нужно найти дорогу к его сердцу. Вам мало приходится бывать с семьёй, поэтому постарайтесь сделать так, чтобы в то время, когда вы находитесь в отъезде, дети не отвыкали от вас, чтобы ваше общение с ними не прерывалось, а ваш приезд был для них до конца желанным и радостным событием. Разумеется, этого можно достигнуть далеко не сразу.

В течение продолжительного времени вы находитесь в море. Мальчиков обычно привлекает романтика моря. У вас есть возможность заинтересовать сыновей своей работой, в которой всё для них необычно, ново, занимательно. Авторитет отца в глазах детей может подняться очень высоко, когда они узнают, что ему и его товарищам приходится преодолевать трудности и даже подвергаться опасностям. Дети будут гордиться своим отцом. Ваш старший сын — школьник. С ним можно установить переписку, если у вас имеется такая возможность. Посылайте детям письма, в которых описывайте интересные случаи, происшедшие во время плавания. Дети будут ждать ваших писем и радоваться каждому вашему приезду, чтобы обо всём услышать непосредственно от вас. В письмах вы будете также интересоваться повседневными мелочами жизни сыновей и давать необходимые советы.

Нужно, чтобы и ваша жена способствовала такой переписке. Вообще поведение матери в ваше отсутствие должно способствовать поддержанию вашего авторитета. Часто мать должна напоминать о вас детям: «Так велел делать папа», «Что скажет папа, когда он придет и узнает, что ты получил плохую отметку?», «А что же я скажу папе, если он спросит, почему ты не прочёл эту книгу?» и т. д.

В огромной степени от матери зависит, чтобы дома и в отсутствие отца незримо чувствовалась его направляющая рука, его требовательный взгляд, чтобы его ждали, любили и помнили. Если ваша жена дорожит семьёй, дорожит вами, если она хочет, чтобы семья была единым целым и в ней был бы мир, уют и порядок, она, конечно, встанет на этот путь — общей до-

говорённости и взаимного уважения старших членов семьи, — она научит детей помнить и ждать отца.

Что такие отношения вполне возможны — имеется немало примеров. В частности, в журнале «Семья и школа» была опубликована переписка отца, живущего на дальнем севере, со своими детьми. Он описывал им суровую природу севера, посылал в конвертах образцы северных цветов, расспрашивал о событиях в семье, интересуясь мелочами детской жизни — их играми, развлечениями, ссорами. Переписка была интересной, а приезд отца явился долгожданным, праздничным событием в семье.

Вам, товарищ Сафонов, надо, в свою очередь, изменить свою тактику. В дни пребывания дома старайтесь приблизить к себе детей. Школьника проверяйте, как он занимается, но делайте это в тактичной форме, чтобы ребёнок чувствовал, что вы не только его контролируете, но и, если будет нужно, сможете ему помочь, поддержать, а иногда и защитить. При удобном случае похвалите ребёнка. В свободное время развлекайте детей, играйте с ними, ходите вместе в кино, театр, в клуб, гуляйте с ними по городу, беседуйте, читайте интересные книги. Это доставит и им и вам большое удовольствие и вместе с тем будет способствовать их развитию.

Ваш приезд — радость для них. Вы эту радость подерживайте. Старайтесь добиться того, чтобы они из любви и уважения к вам, а не из страха перед наказанием выполняли ваши требования. Скажем, сын отказывается сделать что-то по хозяйству — подмести, прибрать за собой. Не пускайте в ход ремень, а заявите ему, например, так: «А я-то хотел с тобой сегодня погулять. Ну, раз ты так поступаешь, то прогулка откладывается». Лишь в редких, крайних случаях повышайте голос и прибегайте к резкому приказанию. Если младший ребёнок при этом будет валяться в истерике, ни вы, ни жена, ни бабушка не обращайтесь на него ни малейшего внимания и перестаньте его замечать. Истерика очень быстро кончится и никакого вреда ему не принесёт.

Воспитание детей требует повседневного кропотливого труда. Чтобы внушить детям уважение к себе, меньше кричите, меньше волнуйтесь. В недовольстве будьте суровы и сдержанны. Это влияет на детей во много раз сильнее.

Очень советуем вам также установить постоянную связь со школой, в которой учится ваш старший сын.

Раскройте учителям подлинную картину того, что делается у вас дома. Когда вы будете в отъезде, классный руководитель, посещая вашу семью, будет наблюдать за тем, как идёт воспитание ваших детей и, в случае надобности, поможет матери советами. А когда вы приедете, — помогите школе, сделайте там для ребят какой-нибудь интересный доклад, покажите привезённые с собой экспонаты и т. д. Это ещё больше повысит ваш авторитет в глазах сыновей.

Постарайтесь обязательно связать со школой вашу жену, чтобы она посещала родительские собрания и обращалась при различных затруднениях за помощью к педагогам и родительскому активу.

Школа, общественность всегда пойдут навстречу семье советского моряка, какие бы затруднения ни пришлось испытать вам и вашей жене в воспитании детей. При вашей доброй воле и при поддержке учителей и общественности эти затруднения могут быть успешно преодолены.

Письма ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОДАРКИ ДЕТЕЙ

А. Стельмахович

В день 8-го Марта и в другие праздники дети дарят подарки родственникам и всем, кто дорог, кому хочется доставить удовольствие и радость. Понятно желание школьника сделать подарок и любимой учительнице. Это благородное чувство уважения и внимания к людям следует правильно развивать в детях.

Каждый школьник в силах приготовить подарок своими руками. В этом ему могут помочь товарищи, учителя, родители.

Если подарок сделан самим учеником, пусть даже очень простой, но в него вложено много старания и труда, — такой подарок для учителя будет дороже любой, купленной на деньги родителей дорогостоящей вещи. Творя своими руками, ребёнок овладевает трудовыми навыками, воспитывает в себе твёрдость характера, аккуратность и требовательность. А как дорог этот подарок ученику — ведь это плод его труда, умения. И сколько радости написано на лицах ребят, когда подарок преподнесён и на вопрос учителя: «Ты это сам сделал?», можно с гордостью ответить:

— Сам!

Мой сын Пазлик, ученик 2-го класса, выпилил лобзиком и склеил кресло-качалку для кукол — подарок ко дню рождения сестрёнке Лидочке. Скромный подарок, а как рады были и Павлик и Лидочка! Пока игрушка готовилась, Павлик только и шептался со мной и палой о том, как Лидочка обрадуется его подарку, как будет качать своих кукол... И, действительно, качалка пользуется большим успехом, а её хозяйка — трёхлетняя крошка — задумывается над тем, что сделать в подарок Павлику, ведь у неё есть много разноцветных лоскутков...

Недавно в журнале «Мурзилка» Павлик увидел рисунок полочки для книг и загорелся желанием сделать такую полочку для меня. Я ему посоветовала сделать две полочки: для меня и для соседки тёти Тани, к которой он иногда ходит смотреть телевизор. Павлик с удовольствием согласился.

— Только пусть это будет нашей тайной. Я хочу сделать тёте Тане сюрприз.

Хорошее желание! Приятно получать такие подарки. Но, что греха таить, у нас ведь существует пока и другая «система» подарков... Некоторые родители считают своим долгом собирать деньги для покупки коллективного подарка учителю от лица детей. Порой активное участие в этом принимают члены родительских комитетов школ. Они ходят по квартирам и собирают «кто сколько может». Иногда передают родителям записки с подобными просьбами через детей. Получается очень нехорошая картина: ребята выпрашивают у родителей «хоть сколько-нибудь денег». Между собой дети ведут счёты: «кто сколько дал», ссорятся, почему мало или много, а иногда даже связывают это с оценками успеваемости. Одним сло-

вом, такая «система» приносит только вред и ученикам, и педагогам.

Самый дорогой подарок для учителя это — хорошая дисциплина и высокая успеваемость его учеников. Учительница Раиса Фёдоровна Николаева не могла посетить школу по болезни. Она очень беспокоилась за свой класс: как ведут себя ребята без неё? Выздоровев, она узнала, что её классу на торжественной линейке директор школы объявил благодарность за отличную дисциплину и хорошую успеваемость в дни болезни учительницы. Я уверена, что это сообщение для Раисы Фёдоровны было самым ценным подарком, во много раз дороже всех вазочек, конфет и т. д.

Переходя в следующий класс и расставаясь с любимым учителем, дети обычно хотят подарить ему что-нибудь на память. Хорошим подарком, например, будет созданный руками учеников альбом. В этом альбоме обложка может быть красиво оформлена «художниками» класса; шнурок, скрепляющий страницы, сплетён девочками-рукодельницами. На страницах альбома могут быть и рисунки, и фотографии, и ребусы, и стихи, и рассказы, и небольшие панно, и салфеточки, вышитые и связанные девочками, и засушенные цветы, бабочки... В каждом подобном подарке будет заключена радость светлого труда детей, труда по призванию. А что может быть прекраснее этого! Что может быть дороже сознания того, что ты воспитал хороших, талантливых людей. Память о них останется у учителя надолго в виде скромного ученического подарка.

г. Москва

ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО ПРАВДУ

Л. Ерёмово

В № 8 журнала «Семья и школа» за прошлый год я прочитала статью «Причины детской лживости» и мне захотелось рассказать, как я воспитываю в своих детях честность и откровенность.

Некоторые родители сами дают ребёнку повод обманывать.

Помню случай в одной семье. Собираясь идти в гости, родители хотели взять с собою только младшую дочь Тому, а трёхлетнюю Олю оставить дома. Отец вышел с Томой под предлогом погулять с нею, а мать должна была уйти позже, придумав какой-либо повод, чтобы оставить Олю одну. И мать придумала, сказав, что Тому утащила собака, а папа побежал догонять её. Мама тоже побежит, чтобы помочь папе отобрать у собаки Тому. Отберут и вернутся домой.

Оля страшно перепугалась за Тому. А мать, довольная, что так удачно обманула дочку, спокойно пошла в гости. Оля не могла успокоиться до тех пор, пока не пришли домой родители с Томой. Ей, конечно, по-

Стадион НА НАШЕМ ДВОРЕ

Общий вид спортивных площадок
45-го домоуправления Советского
района Москвы.

Внизу (слева направо): юные чемпионы
Москвы Серёжа Боровский, Лёня
Хромченко, Галя Чижова и Реваз
Чикваидзе. Лёня Хромченко чемпион
Советского Союза 1955 года.

Вверху слева: спортивные трофеи
молодёжи двора.

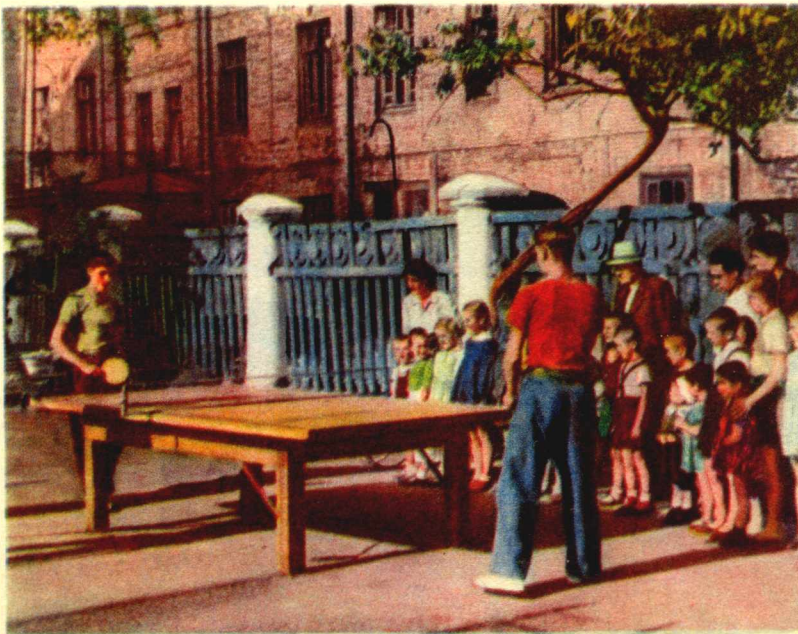
Стадион

Зимой молодёжь двора увлекается хоккеем, фигурным катанием на коньках.

Соревнования по волейболу, настольному теннису всегда привлекают много болельщиков.

Настольный теннис пользуется большим успехом.

Сами ребята заботливо следят за порядком на площадке.

НА НАШЕМ ДВОРЕ

баскетболу, теннису и
привлекают многих
ов".

У ледяной горки многолюдно, ве-
село и шумно.

на своими площадками.

В осенние и зимние вечера, в ненастную
погоду молодёжь с увлечением играет в
бильярд.

Стадион НА НАШЕМ ДВОРЕ

Опыт спортивной работы с детьми в переулке Садовских перенимают другие домоуправления столицы.

На снимках (сверху вниз): Спортивная площадка по улице Маркса-Энгельса.

Игра в баскетбол на спортплощадках по улице Качалова.

Взрослые и молодёжь 45-го домоуправления Киевского района строят свой дворовый стадион.

УЧИТЕЛЬ В СЕМЬЕ

М. Гавлина

том рассказали, что её обманули. Девочка отплатила родителям тем же: стала частенько обманывать их.

Мой принцип в воспитании детей: говорить только правду. Никогда не обманываю их ни в малом, ни в большом. И они не требуют того, чего нельзя. Например: придёшь с ними в магазин. Другие дети капризничают, требуют чего-нибудь купить им. Матери в таких случаях иногда прибегают к обману. Я же всегда объясняю детям, почему в настоящее время я не хочу или не могу им купить ту или другую вещь, и дети спокойно уходят из магазина. Но если я пообещаю купить в следующий раз, то уж обязательно сдержу своё слово.

Когда мне надо было куда-нибудь уходить вечером, я укладывала меньшего сына спать, а старший оставался нянчить его. Принимался он за это охотно, только просил оставить свет. У нас не было электричества, зажигали свечу. Я знала, что баловаться с огнём сын не будет потому, что я никогда не прятала от детей ни спички, ни ножи, но рассказывала им о пожарах и других несчастных случаях при неосторожном обращении с огнём или с острыми предметами. Всегда объясняю, куда иду: на собрание, в кино или в гости. Сын спокойно отпускает меня и только просит:

— А потом расскажешь?

Приехала к нам бабушка. А у неё привычка обманывать ребёнка. Мне пришлось следить за ней, чтобы не допускать этого. Меньший сын полюбил сладкий чай и сосёт его сквозь зубы. Мы хотели отучить его от этого, но бабушка вместо того, чтобы разъяснить мальчику, что так пить чай вредно для зубов, попросту говорит:

— Чаю нет.

Он просит:

— Скипятите.

— Нет воды.

Но мальчик знает, что вода есть. Ведёт бабушку на кухню и показывает:

— Вот вода.

Приходилось мне наблюдать такие сцены в детской клинике. Мальчика первого класса врач направил на операцию. Когда мальчик со своей мамой вышел из кабинета, она и говорит ему:

— Не бойся. Тебе ничего не будут делать. Только нужно пойти в другую больницу, там посмотрят и всё.

И такой обман я считаю совершенно неоправданным. Ведь ребёнок потом не будет верить матери, да и сам станет обманывать. Моим детям делали операции, но я не обманывала их, а подготавливала к неизбежным болям. Так я приучаю своих детей к решительности, смелости, стойкости.

Между собой и с товарищами они очень дружны и никогда не дерутся. Но однажды случилась беда. Приходит ко мне соседка с жалобой: кто-то разбил её сыну губу. Вызвала я своего сына Вову и спрашиваю:

— Ты не знаешь, кто разбил мальчику губу?

Сын ответил:

— Это я. Я не думал, что так получится. Мы просто кидались все, и он кидался. Мой камень случайно попал в него.

Конечно, в другом случае я бы Вову строго наказала, но он чистосердечно признался, и я ограничилась тем, что побранила его, а на следующий день послала проводить мальчика и попросить у него прощения. Вове было неприятно и стыдно, но он не обманул меня, пошёл просить прощения и вернулся радостный — его простили.

Анна Николаевна Сурина работает в 8-й школе всего лишь второй год, но для родителей учащихся начальных классов она уже близкий и родной человек.

Ещё в прошлом году, когда дети только поступили в первый класс, стало ясно, что новая учительница будет требовательной не только к ним, но и к их родителям. И поначалу это не всем понравилось. Многие снисходительно улыбались, когда на родительском собрании учительница расчертила доску и долго рассказывала матерям и отцам о том, как расположены линейки в тетради первоклассника, как должен ребёнок сидеть за партой и как правильно держать перо. Однако учительница упорно продолжала начатое дело.

На следующем собрании обсуждался режим дня первоклассника. Рассказывал о режиме школьный врач.

Очень скоро родители убедились, что в воспитании и обучении своих детей им придётся играть не последнюю роль. Часто Анна Николаевна приходила к учащимся на дом. Раньше родители думали, что учитель приходит в семью только когда в учёбе или поведении ребёнка что-нибудь неладно. Теперь же им пришлось убедиться в другом. Анна Николаевна приходила запросто, как хороший друг, и начиналась непринуждённая беседа о жизни и, конечно, о воспитании детей.

Учительница рассказывала не только о том, как Вова или Нина учатся или ведёт себя в школе, но и о том, что Нина бледненькая, ей, очевидно, нужно больше бывать на воздухе; что Вова любит мастерить, и ему следует создать дома рабочий уголок.

Анна Николаевна, например, заметила, что Светлана Атрашкевич стала хуже заниматься, невнимательно слушает учителя, плохо пишет. А девочка способная, может учиться хорошо. Оказалось, что дома у Светланы нет своего рабочего места. Когда Светлана и её старший брат Толя садятся готовить уроки, у них возникают ссоры из-за места.

Благодаря стараниям учительницы Светлане было отведено постоянное рабочее место — часть стола. На этой части стола аккуратной стопочкой теперь лежат её книги.

Регина Юзёфович учится отлично, но, несмотря на это, Анна Николаевна бывает и у неё дома. Сюда зайти ей просто приятно и интересно. Большая семья у Регины: отец — рабочий, мать — домохозяйка; у них шестеро детей. Воспитанием Регины занимаются не только мать и отец, но и старшие братья и сёстры. В такой семье учителю можно и самому поучиться.

Анна Николаевна проводит с родителями беседы на антирелигиозные темы, рассказывает о воспитании у детей коллективизма, о привитии им навыков труда. Каждый раз родители узнают от неё что-то новое, полезное для воспитания своих детей.

Этому способствует и то, что Анна Николаевна не только педагог, но и сама мать пятерых детей. Дети её хорошо воспитаны и трудолюбивы.

НЕОБДУМАННЫЕ СЛОВА РОДИТЕЛЕЙ

А. Бебко

Дети младшего школьного возраста очень впечатлительны, зачастую ещё не могут критически относиться к своему поведению и не имеют своего собственного мнения. Для них решающую роль играет мнение учителей и родителей. Вот почему каждое слово, обращённое к детям, должно быть продумано, целенаправлено. Обычно ребёнок особо дорожит тем мнением своих родителей, старших братьев и сестёр, которое совпадает с его собственными интересами и желаниями.

Бывает и так, что дети воспринимают за истину не действительное положение вещей, а то, что им бы хотелось. Родители должны помнить об этом, воспитывать в детях умение разбираться в различных жизненных явлениях.

К сожалению, встречаются ещё случаи, когда родители поступают необдуманно, ставят под сомнение советы и указания учителей.

В 5-м классе Енгальшевской семилетней школы учится Мария Семёнова. Рослая четырнадцатилетняя девочка стыдилась сидеть за партой с двенадцатилетними учениками. А её родители вместо того, чтобы помочь учителям разъяснить Марии значение учёбы, сами не хотели пускать её в школу. Отец Марии прямо заявляет:

— Всё равно из нашей дочери учёный не получится, она даже заявление написать не может. Да и стыдно ей сидеть с малышами. Пусть уж другие учатся, а она работает в колхозе.

Отцу вторит мать. Когда спрашиваешь их, кто же виноват в том, что Мария до сих пор учится в 5-м классе, они только руками разводят:

— В колхозе и без образования можно работать. Жили мы без учёбы, и она проживёт...

Конечно, сколько бы теперь учителя ни объясняли Марии пользу образования, она скорее послушает своих родителей, потому что их мнение совпадает с её нежеланием учиться.

На одном родительском собрании зашёл разговор о необходимости ношения всеми пионерами красных галстуков. Несмотря на все разъяснения учителей, некоторые родители упрямо повторяли:

— Наши дети уже большие, и им стыдно носить пионерские галстуки.

Большой вред воспитанию детей наносят те родители, которые, не стесняясь, в присутствии учеников допускают нелестные замечания в адрес школы или же безмолвно, с усмешкой выслушивают критику детьми своих учителей.

Учителя нашей школы в беседах с родителями обращают их внимание на недопустимость подобных фактов. Большинство родителей благожелательно воспринимает эти беседы, устанавливает правильные взаимоотношения со школой, выполняет требования учителей, поддерживает их авторитет в глазах детей. Однако такое понимание иногда приходит к родителям слишком поздно и исправить положение бывает очень трудно... Когда учителя говорили Вере Кирилловне Заводчиковой о плохом поведении и слабой успеваемости её сына Владимира, она всегда защищала его, огульно обвиняя учителей, которые будто бы не

умеют воспитывать детей. А Владимир, видя в лице матери своего хорошего адвоката, вёл себя и учился всё хуже. В 5-м классе он был оставлен на второй год. Только вмешательство его брата Николая, вернувшегося из рядов Советской Армии, заставило Веру Кирилловну по-иному относиться к учителям, а Володю лучше вести себя и прилежнее учиться.

Теперь Вера Кирилловна поняла, как важно для правильного воспитания сына, чтобы слова и дела родителей не расходились со словами и делами школы, учителей.

Чишминский район, Башкирской АССР

О ДРУЖБЕ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК

К. Иванова

Многих родителей интересует вопрос, можно ли позволять дружить мальчику с девочкой. К сожалению, зачастую этот вопрос решается необдуманно.

Моя дочь Люда учится в 9-м классе. Однажды я увидела её на улице с мальчиком. Потом она стала уходить к нему на свидания на час, на два. Я решила её спросить, кто этот мальчик, чем он занимается. Сделала я это очень спокойно, в непринуждённой беседе дма, присев с Людой на диван. Это был, пожалуй, единственный «секрет», который дочь не решалась мне открыть сама. Теперь же Люда откровенно рассказала мне, что этот мальчик на год старше её, учится в 10-м классе. Я предложила ей пригласить его к нам домой, а также позвать других мальчиков и девочек — её подруг. Пусть они повеселятся у нас. Люда так и сделала. У неё с мальчиком установилась хорошая, здоровая дружба.

Но я знаю и такие случаи, когда дети сами открывают родителям свои «первые тайны», а те бессердечно разваливают дружбу, преследуют своих детей. «Непокорным» же приходится порой выносить даже побои. И дети после этого перестают доверять родителям, отчуждаются от них, становятся нервными, поступают наперекор желаниям отцов и матерей. В таких случаях юноши и девушки стараются не попадаться никому на глаза, устраивают свидания в укромных местах. И порой всё это ни к чему хорошему не приводит.

Я считаю, что родители, запрещающие дружить мальчиком и девочкам, поступают совершенно неправильно. Они калечат детей, невольно толкают их на ложь и неискренность.

Следовало бы таким родителям почитать лекции А. С. Макаренко о воспитании детей и книги современных педагогов и писателей. Есть, например, замечательная «Повесть о юности» Г. Медынского, где очень хорошо показана дружба юношей и девушек.

Не только родители, но и некоторые учителя посмеиваются над первыми робкими чувствами своих воспитанников, что доставляет детям серьёзные огорчения. До сих пор приходится задавать себе вопрос: может ли девочка пригласить на свой школьный вечер мальчика из другой школы или уже работающего?

Моя Люда учится в 23-й средней школе, где подобные приглашения запрещены. Я думаю, что с такой косностью в воспитании чувства дружбы и товарищества у наших детей уже давно пора покончить.

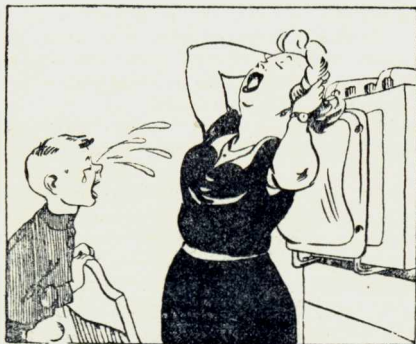
г. Привольяжск, Ивановской области

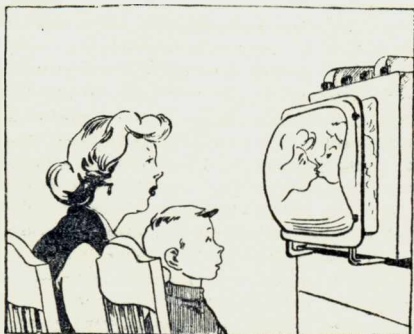
Воздействие на родителей

«Тебе смотреть запрещено!
Сегодня «взрослое» кино!»
Но...

Фонтаном слёзы. Дикий рёв.

Итак, в один из вечеров
Сынок упрямый с «доброй» мамой
Увлечены одной программой.

Всё в порядке

Вопрос: Кто отгадает: что тут было?
Ответ: Мать в школу сына проводила!

Кухонный консилиум

Заболела чем-то детка:
У малютки сильный жар.
Говорит одна соседка:
— Нужен рисовый отвар!
— Слушай, Маня! Ты малину
Для мальчонки отвари!
— Нет! Гусиным жиром спину
Ты сначала разотри!
Суетятся клаши, даши,
Вкруг ребёнка хлопоча.
А не проще ли, мамыши,
Вызвать детского врача?

Валентина СМЕРНОВА

В школьный сад пришла весна. Она без счёта набросала на молодые яблоньки цветочных почек с розовинкой и, не торопясь, как бы желая продлить минуты увлекательного труда, развернула их в густые бело-снежные бутоны. Эти бутоны — великую драгоценность весенней поры — бережно и горделиво ветки приподняли навстречу торжествующему солнцу.

Весь белый-белый, школьный сад блещет своим юным цветением.

Вместе с садом подросли и юннаты, посадившие его. В процессе труда — учебного и внешкольного — формировались их характеры, складывались определённые склонности, выбирался жизненный путь. Были у них и свои дождливые дни, и снегопады, прежде чем усвоилась наука, устоялись характеры, определились дарования и пришла юность в её прекрасном расцвете. О судьбе одного из учащихся и пойдёт мой рассказ.

* * *

Преподавательница естествознания Елизавета Михайловна беседует с ребятами. Она рассказывает им, как варварски уничтожались леса, парки, сады фашистскими полчищами в период Великой Отечественной войны, она говорит о значении лесов и зелёных насаждений. Потом переходит к рассказам о Мичурине и, взяв со стола тарелку, снимает с неё салфетку. Ребята увидели яблоки, румяные, крупные, сочные.

— К сожалению, ребята, — продолжала Елизавета Михайловна, — эти яблоки я не из нашего сада принесла, а купила. Наши яблони ещё не плодоносят. За ними надо ухаживать, чтобы и на них созрели такие же чудесные плоды. Есть и ещё очень важная задача. Собирайте семена, чтобы самим вырастить питомник, увеличить свой школьный сад. И. В. Мичурин говорил о том, что хорошо было бы, если каждый пионер, школьник, съедая плоды, не бросал бы семена, а складывал их в копилку.

Внимательно слушают пятиклассники рассказ учительницы, — она видит это. И среди них один — Афиногенов Геннадий, всегда немного резковатый, серьёзный мальчик, — особенно увлечён рассказом, настолько увлечён, что, когда урок окончился и ученики встали, он, взволнованный и задумавшийся, продолжал сидеть за партой.

Придя из школы домой, Геннадий предложил сразу:

— Давайте собирать семечки. Тётя Нюра, и вы не кидайте. Я поставлю коробочку спичечную... Нет, лучше из-под зубного порошка... побольше.

И Геннадию уже не сиделось.

— Мам, пойдём в кухню, посвети, поищем.

Коробку Геннадий поставил на этажерку с книгами.

— Вот сюда и будем складывать. Тётя Нюра, смотри... из этажерке, — упрасивал Геннадий.

На другой день рано утром, до завтрака сбежал к соседям и тоже попросил не бросать семечки.

— Какой же он у меня неугомонный растёт, — говорила мать, глядя в окно на сына и догадываясь, зачем он стучит в калитку к соседям.

В школе Геннадию поручили сбор семян, и он так ретиво принялся за дело, что некоторые из ребят посмеивались. Но Геннадий не обращал на это внимания. Уже если он брался за какое-то дело, то вкладывал в него всю душу. И мать понимала сына.

Однажды Геннадий поздно пришёл домой.

— Гена, что ты сегодня задержался? — встретила его мать вопросом.

— На кружке был... на юннатском.

И, рассказав о собрании кружка, добавил:

— Завтра пойдём в лес за ельницей.

— Гена, а нам бы завтра дровишек надо попилить, — возразила мать.

Геннадий ничего не ответил. В эти несколько мгновений молчания мать думала, как правильнее решить, и сказала:

— Хорошо, иди. Дрова попилить в другое время.

Геннадий продолжал молчать, и можно было подумать, что он недооценил решение матери. На самом деле было иначе. Много позднее сочинение на тему «Моя мама» он начал словами: «Мама меня очень хорошо понимает», и дальше описал прежде всего именно этот эпизод, который, значит, долго помнил.

Шли дни за днями, кончалась уже 3-я четверть. Геннадий продолжал очень прилежно учиться, хотя способности у него были средние.

Учась хорошо, Геннадий охотно выполнял общественную работу, — его выбрали звеньевым. Пионерам звена, получившим двойки, старался помочь в учёбе, на что не всегда хватало терпения. Любил он принимать участие в художественной самодеятельности. Но и в этой области детского труда не всё проходило гладко.

После выступления в клубе Анна Павловна со своими пятиклассниками сошла со сцены в зал, увидела мать Геннадия и направилась к ней. Клавдия Фёдоровна, протянув руку для поздравления, встретила вопросом:

— Что же это вы сына-то моего обидели?

Классная руководительница, догадываясь, на что жалуетса мама Геннадия, улыбнулась.

— Выходит, и «артист» и его мама — двое против всего класса; чуть художественное выступление не сорвали, — отвечала классная руководительница, уже не сдерживая смеха.

Поддавшись весёлому настроению классной руководительницы, ещё не понимая своей вины, стала смеяться и Клавдия Фёдоровна.

А что же произошло?

Готовились к одному из школьных вечеров. Анна Павловна подобрала для коллективной декламации отрывок из поэмы «Зоя» Маргариты Алигер. В классе отрывок был прочитан, всем понравился, но никто не хотел играть роль фашистского офицера.

— Геннадий, возьми ты, — сказала классная руководительница.

— Не буду говорить за фашиста. Ни за что!

Класс притих, но вдруг неожиданно на помощь пришёл Стасик, светловолосый мальчик, похожий на пушистого цыплёнка.

— Вот чудной! Ведь играют же артисты на сцене фашистов, — они что, по-твоему, за фашистов, да? — наступательно спрашивал он, но потом, как бы спохватившись, смолк.

И Геннадий неохотно сдался.

На школьном вечере Геннадий сыграл свою роль очень хорошо, но когда примерно через неделю школу пригласили выступить с художественными номерами в клубе, Геннадий категорически отказался выступать.

— Я не приду в клуб, — заявил он.

— Стасик, ты можешь выучить его слова? — спросила учительница.

— Выучу, — сразу, но скрепя сердце, согласился мальчик.

Вот здесь-то в клубе в этот вечер и встретила классная руководительница с матерью Геннадия. Они пошли вместе домой.

— Клавдия Фёдоровна, вы неправильно поступили, Геннадия поддерживали. Скажите, в жизни вам всегда ли приходится выполнять только то, что нравится?

— Конечно, нет, — согласилась мать.

— Сегодня присутствие Геннадия было очень необходимо. Хорошо, что удалось его заменить. А если б нет? Сорвал бы выступление. В таких-то вот случаях и зарождается зазнайство. Как же: не пришёл, и номер из-за его упрямства и нежелания сорвался, — иногда это доставляет удовольствие. Или — неизбежный конфликт с классом. Ненужные конфликты отвлекают от учёбы, нервируют.

— Да, вы, конечно, правы, — согласилась Клавдия Фёдоровна, — но где ж всё сразу понять и во всём разобраться... Что теперь сказать ему?

— Вы похвалите Стасика, расскажите о своём впечатлении от вечера. И этого будет достаточно.

...Собранные семечки Геннадий сложил в коробку, завернул в бумагу и зелёным карандашом разрисовал надпись: «Будущие яблони». Эти «будущие яблони» спали крепким сном в уголке бельевого ящика комода до января. А в январе юннат переселил их в горшочки с песком, придав определённую влажность, и отнёс в подвал, куда не заглядывал до марта. Когда же март начал отсчитывать первые несмелые капли, Геннадий стал, как на часах, сторожить пробуждение семечек. Каждый день, придя из школы, он спускался в подвал и проверял свои «сокровища». Он ждал с нетерпением: хотя бы одно зёрнышко проклюнулось! И, наконец, 15 марта появились первые признаки жизни: чуть заметные, как кончик иглы, светлые точки. Геннадий торопливо поставил горшочки в сетку и побежал с ними на квартиру к учительнице Елизавете Михайловне.

— Ростки дали? Теперь снег тает, в снег закапывай, — посоветовала она.

Так Геннадий и сделал.

Весной было много работы в школьном саду: копали гряды, сажали семена. Сколько было радости у ребят, когда показались всходы. Солнце пригревало всё больше, и всходы с каждым днём становились гуще: больше появилось светлых точек, потом они отделились от земли, стали больше и ярче, на неокрепших ножках при-

встали, повыше приподняли уже сцепившиеся светло-зелёные листочки-семядоли, а потом раздвинули их в стороны, как будто крошечные ладошки растопорчили: подсыпай им солнце хлорофилл.

Кончился учебный год. В 6-й класс Геннадий перешёл с оценками «4» и «5». Теперь часто его можно было видеть в школьном саду, иногда одного, иногда с товарищами.

— Мой Геннадий совсем отбился от дома. Что ему теперь дом? Дом у него — школа, — с внешним неудовольствием и внутренней радостью за сына говорила Клавдия Фёдоровна.

В 6-м классе Гену выбрали председателем совета отряда. Как всегда и во всём он взялся за дело горячо: следил, чтоб не проходил незамеченным ни один случай невыполнения домашнего задания, — сам охотно помогал товарищам; его можно было видеть и до уроков и после уроков у доски или географической карты. С большим желанием он выполнял поручения преподавателей: ремонтировал с ребятами географические карты, делал ящики для цветов, чертил схемы. Ни от какой работы не отказывался и за всё получал заслуженные похвалы, которых он уже не мог не ожидать.

Вместе с успехами и похвалами подкрадывались и серьёзные неприятности для Геннадия: разлад с классом и плохие оценки.

Нескрываемое всеми любование деятельностью Геннадия привело его к зазнайству, высокомерию и грубости. «Пустая твоя голова», — заявил он мальчику. И девочки обиделись: «Его все называют как следует, а он полуименем...»

К тому же, загруженный всякими делами, Геннадий не успевал готовить все домашние задания. На уроке русского языка его вызвали отвечать. Он, как всегда, вышел походкой знающего урок ученика, но... молчал.

— Ты готовился к уроку? — спросила учительница.

Геннадий продолжал молчать.

— У тебя что-нибудь случилось?

— Ничего не случилось, — ответил Геннадий.

Анна Павловна не знала, как быть. Ей хотелось как-то оправдать председателя совета отряда перед классом, но оправданий не было. Весь класс ждал.

— «Два», — отчётливо произнесла учительница и вывела отметку в журнале и в дневнике. Весь класс облегчённо вздохнул, а Геннадий, красный и гневный, резко шагнул к своей парте.

На третий день после получения двойки пришла в школу мать.

— Что это вы моего сына-то опять обижаете? — начала она разговор.

— Клавдия Фёдоровна, будем говорить спокойно и во всём сейчас разберёмся. Хорошо, что пришли в школу во-время.

Мать слушала классную руководительницу очень внимательно, не перебила ни разу, горячность её как-то сразу остыла, а выслушав, заметила:

— Как это вы умеете разбирать всё по косточкам, до тонкости, до самой последней точки... Уж если что я сказала не так, — забудьте, пожалуйста...

Но неприятности с Геннадием на этом не закончились. Как-то Клавдия Фёдоровна, придя домой, застала сына за странным занятием: он спарывал с костюма знаки различия председателя совета отряда.

— Ты что это делаешь? — удивилась мать.

— Раз ставят двойки, не буду председателем совета отряда, — запальчиво ответил Геннадий.

— Ты ещё двойку получил? По какому?

— По математике...

— Гена, — начала спокойно мать, — скажи: председателем совета отряда ты сам себя выбирал или тебя выбрали?

— Выбирали.

— Я думаю, будет правильно, если с этой работы снимет тебя отряд. А какое право ты имеешь сам себя снимать?

Спокойный тон и убедительные слова матери остановили Геннадия. Он положил ножницы.

— Нет, нет, сейчас же всё пришей, как было,— теперь уже настойчиво потребовала мать.

Геннадий взял нехотя иглу и снова пришил запки.

Снова мать пошла в школу поговорить с учительницей. И когда они обе подсчитали, сколько времени уходит у Геннадия на общественную работу, классная руководительница ясно поняла, что упустила из виду очень важный момент в своей работе — перегруженность школьника, и не поставила этот вопрос во-время перед другими учителями и коллективом класса.

— Клавдия Фёдоровна, как вы мне помогли! Я не учла, что у Геннадия столько всяких дел. Видите, как необходимо нам с вами почаще встречаться. Обещаю: этот вопрос будет улажен.

Однако сама жизнь дала Геннадию настолько поучительный урок, что разом уничтожила слишком преувеличенное самомнение мальчика. Однажды Геннадий, чрезвычайно расстроенный, подошёл к Анне Павловне:

— У меня несчастье...

— Что такое?

— Все яблони мыши погрызли...

— Как? Все? До одной?!— поразилась учительница.

— Не все... 175 осталось.

— От 800? Какой ужас!.. Вот это тебе урок! Ты понимаешь, почему всё произошло?

— Понимаю...

— Почему?

— Елизавета Михайловна велела мне яблони ельницей обложить, а я не сделал... Ребята на меня обозлились... из зависти, и я не хотел к ним обращаться, а ельницы надо много.

— Нет, не из зависти, а потому, что ты стал с ними груб, высокомерен. Оправданий тебе, Геннадий, никаких нет. Какие могут быть оправдания? Столько деревьев загублено! От твоего зазнайства общее дело пострадало. Ты вспомни, как смеялся над тобою Юра, когда ты собирал семена. Он даже дразнил тебя, швырял семена куда-нибудь в угол, а ты оставался после уроков и собирал. Выиграло дело? Выиграло. Личные обиды ради общего дела можно и не замечать. Вот ты этой весной стратифицируешь 5 тысяч, скоро высеешь. Разве ты один справишься? Надо изменить свой характер.

Геннадий молчал, опустив голову...

Так учительница, мать, и товарищи воспитывали Геннадия, они как бы обтёсывали этот гордый, своеобразный характер, эту сильную, огневую натуру, но неуравновешенную. И уроки воспитания не проходили даром. Характер Геннадия выравнивался, в нём проявлялись общительность, самокритичность, простота и открытость. В старших классах отношения Геннадия с товарищами выправились. Сам он продолжал с огромным интересом заниматься садоводством, всё больше увлекаясь теоретическими вопросами биологии, стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и уже самостоятельно руководил секцией юннатского кружка.

Участь в 8-м, 9-м и 10-м классах, Геннадий с жадностью впитывал в себя знания и попрежнему был увлечён общественной работой. Но теперь он уже научился видеть свои ошибки и делать из них правильные выводы.

...В школе после второй смены тихо. Несколько учителей по разным делам остались в учительской. Их не-

громкий разговор на мгновение оборвался. Из какого-то класса в учительскую донёсся звонкий голос. Учителя переглянулись и рассмеялись.

— Это наш Геннадий читает лекцию своим садоводам,— заметила учительница биологии.

Казалось, что на всю школу на верхний и нижний этажи разносился свежий и ясный юношеский голос:

— Ребята, нас часто называют будущими строителями коммунистического общества. Это верно. А почему бы нам сейчас, участвуя в стенах школы, не быть этими строителями? Давайте рассудим: сейчас у нас в школьном саду более трёх тысяч яблонек, выращенных небольшими силами. Представьте себе, что каждый школьник вырастил бы по сотне яблонек, а это не так трудно сделать,— я убедился на собственном опыте. Сколько бы яблонь могла вырастить вся школа? А другие школы района? Многие можно было бы сделать! Везде были бы аллеи яблонь. И шоссе-дороги бы усадили. Протяни руку, достань яблочко и ешь. А в Москву поедём— нас просто будут угощать всякими соками бесплатно, конечно...

Слышно было, как дружный смех раскатился по аудитории и долго не утихал. Учителя тоже с улыбкой прислушивались и молчали.

* * *

В кабинет заместителя министра сельского хозяйства вошёл черноволосый юноша с голубыми глазами и мужественным загорелым лицом.

— Я получил от вас разрешение обратиться к вам с просьбой,— сказал он.— Очень прошу вас, прочтите, пожалуйста, вот это моё заявление. И он положил на стол лист бумаги, в котором было написано: «Прошу оказать мне содействие в поступлении в Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. Мне хочется учиться именно в этом учебном заведении и на плодородном факультете. Из 30 возможных баллов я набрал 28, на другие факультеты конкурс прохожу, но мне хочется заняться именно садоводством. Это искреннее желание мне сейчас доказать очень трудно. К заявлению прилагаю папку с описанием работ по разведению пришкольного питомника учениками нашей школы, в том числе и моей работы. Афиногенов Геннадий».

Заместитель министра раскрыл папку, в которой на 60-ти листах была описана проделанная в школе работа по садоводству за 6 лет. Он внимательно просмотрел документы и, поговорив с Геннадием, сказал:

— Возможно, что вашу просьбу сумеем удовлетворить.

— Вы увидите... я оправдаю ваше доверие,— горячо воскликнул Геннадий.

Прошло две недели сентября.

Однажды, вечером, калитку знакомого палисадника открыл Геннадий и почти влетел в квартиру Анны Павловны.

— Можно?

— Можно! Ты принят в Академию! Поздравляю тебя.

— Спасибо!

— Жаль, что пришлось столько всем поволноваться!— сожалела Анна Павловна и шутиливо грозила пальцем.— Смотри, помни, если сам будешь когда-нибудь председателем приёмной комиссии, то склонность человеческую и пропущенную запятую не помешай на одну чашку весов... А в нашем саду ты был? Приходи туда отдыхать!..

с. Большие Вязёмы, Московской области

Дмитрий УСОЛЬЦЕВ

Эта история произошла в доме Бубекиных.

Как-то, повстречавшись на улице с одной своей знакомой, мать Коли Капитолина Егоровна (или, как она себя называла, Лина Юрьевна) Бубекина услышала нечто потрясающее: в магазине у её мальчика видели в руках крупные деньги...

Бубекина пришла домой и сразу же бросилась в комнату Коли. Впервые почувствовав себя матерью уже не маленького сына, она окинула комнату взглядом, полным подозрения. Правда, здесь она бывала по нескольку раз на день. Но сегодня в этой знакомой-презнакомой комнатке душа её обитателя выглядывала как бы из густых потёмков, причём выглядывала пренебрежительнейшей grimасой... «Неужели здесь под боком живёт вор? Это ужасно!»

Щёлкая затвором сумочки, она без конца пересчитывала деньги: кажется, недостаёт 25 рублей. Снова пересчитала. Нет, не 25 рублей, а десятка куда-то запропала. В третий раз она недосчитывалась одного рубля.

Пересчитав ещё раз деньги, Лина Юрьевна позвонила мужу, чтобы он сегодня, ради всего святого, во-время приходил обедать. А сама побежала в школу сообщить о случившемся, да, кстати, и потребовать, чтобы учителя воспитывали детей всё-таки получше.

Но тут получился чистый конфуз: классная руководительница не только ничего не присоветовала, но и, кажется, удивилась чему-то. Не пропаже рубля, а чему-то совсем другому — это нетрудно было заметить по её глазам, — но чему — никак нельзя было понять. Она только спросила:

— Вы-то у себя дома уже разбирались с этим слушаем?

«Да разве тут сразу разберёшься!» — хотела возразить Лина Юрьевна, но промолчала и вернулась домой в ужасном настроении.

— Какое несчастье, Стёпа! — воскликнула она, увидев мужа. — У Коленки видели крупные деньги... и я вот недосчитываюсь одного рубля...

На её припудренном лице проступило самое неподдельное страдание. Уголки хорошеньких губок опустились книзу, придавая лицу выражение обиженного ребёнка.

Виновато засуетилась колина бабушка, точно рубль прикарманила она. Крайне удивился Бубекин.

Сцена молчаливого смятения завершилась возгласами Лины Юрьевны.

— Я всегда боялась этого пуще огня! — говорила она, ломая пухлые розовые пальчики. — Ты, мама, балуешь ребёнка! Кино у тебя чуть ли не каждый день!

— Ну, не скажи, не скажи, милая, — возразила бабушка, ища глазами на что бы им опереться. — Я те по пальцам перечту все кино, какие Коля смотрел: «Испытание верности», «Морские охотники», «Милый друг» («Что, что?!» — вскричал тут отец), то бишь запоматывала — «Верный друг», да «Герой Шипка», да «Овод»... Лишнего ни-ни! Упаси бог! И нечего на парнишку зря клепать. Сама, небось, рупь потеряла, голова садовая!

— Постой, постой, — отец сделал глубокомысленный жест указательным пальцем. — Скажи, точно ли ты потеряла рубль?

Жена ещё раз пересчитала деньги и подтвердила: да, рубль был и рубля не стало. Не дали в кассе? Так деньги она считает, не отходя от кассы. Но ведь дело-то не в рубле. Дело в пропаже. Дело в том, что мальчик вступил на опасный путь. И никого, понимаете, ни-ко-го это не трогает!..

Сказав это, мать всхлипнула и уронила сумочку. Деньги разлетелись по полу причудливым веером. Глядя на обронённые бумажки, бабушка наивно воскликнула:

— Экой соблазн! И зачем это их так изукрашивают! Сделали бы малость потемнее, всё меньше лезли бы в глаза!

— Да ты их хоть сажей вымажь,— ответила сердито Лина Юрьевна,— а деньги есть деньги. Всё зависит от человека!

— И правда,— согласилась старушка,— другого и сотенная не прельстит, а иной и завалящий рубль норовит прикарманить.

К какой из этих категорий причислить Коленку — вот в чём был вопрос для испуганных родителей.

Пообедав, вся семья пустилась в поиски. Бабушка принялась развязывать свой узелок, хозяйка дома прикидывать произведённые утром покупки. Вытащил кошелек и отец.

Бабушка брэнчала мелочью. Супруги шелестели крупными. В доме было столько касс, сколько людей. Была касса и у Коли — копилка в образе глиняной кошечки. И вот сейчас мать, отец и бабушка бросились в колыну комнату.

Всё, что находилось на ученическом столе, отражало широкий круг интересов школьника: две чернильницы — одна в виде прибора, другая — непроливашка, — стопка книжек и тетрадей, развалившаяся коробка с цветными карандашами, клочки бумаги с рисунками, куски жести и проволоки, плоскогубцы и складной ножик, коробка с пластилином и ещё много кой-чего по мелочи...

Ближе к окну, у цветка, грелась на солнце блестящая глазированная кошка-копилка. Окружив себя пыльным зелёным хвостом, повязанная розовым бантом, полосатая кошка смотрела на семью Бубекиных золотыми, загадочными глазами.

И всем захотелось каким-нибудь чудом заглянуть вовнутрь её.

— Может, нам её... разбить, а? — предложила мать.

— И что ты, милая, — возразила бабушка, — дарили-дали, а теперь, накоса, — разбивать. Нехорошо!

— Нехорошо, нехорошо, — не совсем уверенно подтвердил Бубекин.

Все постояли молча.

— Однако же истина дороже всего! — колина мама схватила копилку. — Примеры есть даже в истории: вот когда Коперник всходил на костёр, так он то же самое... говорил, что для истины ничего не жалко...

— Конечно, конечно, — торопливо подтвердил Бубекин, всегда преклонявшийся перед учёностью своей жены.

— Мы сделаем так: купим новую кошку и будем каждый день следить, чтобы Коля не разбивал её... Мама, сходи в посудохозяйственный и купи новую кошку! — распорядилась Лина Юрьевна.

Копилку разбили, и на дне её оказалось несколько монеток серебра и меди. Итак, кошка не только не выяснила загадочного обстоятельства, но, напротив, запутала всё. точно бабушкин клубок пряжи.

— Что ж, будем опять искать...

— Ищите, ищите, — поддержала их бабушка, уходя в магазин. — Немного-то вы найдёте, растеряхи вы оба, вот что.

Родители принялись рыться в ящике стола.

Воображение ищущих, превзошедшее по силе детское, рисовало картины несвободные: вот Коля стоит у кассы в магазине и получает взамен мелочи крупные деньги, вот он покупает на вокзале билет на поезд дальнего следования, вот он тайком бежит с завербовавшей его шайкой преступников.

— Вспомнила, куда девался рубль! Я издержала его на пудру «Лебяжий пух»... Слышишь, Стёпа? — вдруг воскликнула Лина Юрьевна.

— Слышу, — спокойно ответил муж. — Я так и знал, ведь, что ты что-нибудь в этом роде припомнишь. (В эту минуту он силился развязать обмотанный нитками пакетик.) — Но вот, кажется, я тоже нашел что-то. Ну-ка, посмотрим, Капочка!

В пакете оказались перегнутые вдоль и поперёк четыре пятёрки и три рубля. Увидев их, мать, как стояла, так и бухнулась на стул. На родительских лицах было одно и то же выражение. Оно говорило: «Вот вам — не было ни гроша, да вдруг алтын!»

К своему «золотому запасу» Коля приложил свою образную ведомость. В ней значилось:

Папа — 10 р.
Мама — 8 р.
Баба — 5 р.

пластилин — 3 р.
конструктор — 25 р.

Ниже стоял загадочный шифр: М. 1 р.

Всё это было ужасно и в особенности было ужасно загадочное «М. 1 р.». Оно наводило на тяжкие подзрения.

Насилу родители дождались вечера, когда из школы пришёл Коля. Он стоял перед родителями и давал показания.

— Скажи, — допрашивал отец строгим голосом, — где ты взял вот эти деньги?

— Как где? — возмутился Коля. — Ты же сам давал мне два раза за две пятёрки по пять рублей. Забыл?

— Забыл, — сознался Бубекин.

— А это вот мама, а это бабушка дала на именины!

— Но зачем же ты прячешь деньги? — патетически воскликнула Лина Юрьевна. — И от кого? Почему?!

— Потому... ну, потому что, когда они так лежат, так ты перед папиной полочкой обязательно их себе возмёшь.... Так я никогда на конструктор не накоплю, он ведь 25 рублей стоит, — возмущённо говорил, почти крича Коля.

— А это что за «М. 1 р.»? А? Сознаться!

— Да это ты же, мама, взаймы один рубль у меня взяла. Ещё осенью! И не отдала. Опять не помнишь?

— Н-н-е-т. Впрочем, кажется, да. Кажется, действительно брала... Так ты бы в копилку, Колечка, деньги клал.

— В копилку — не хочу. Она противная ваша кошка. Таращит свои глупые глазищи, терпеть её не могу. А тут деньги лежат просто у меня, как у каждого настоящего человека, без пережитков... Вот как у тебя, у папы, у бабушки...

И в наступившем глубоком молчании Коля принялся обижённо завёртывать в пакетик свои сбережения.

Индийские сказки

Рассказывают, что когда-то давным-давно у одного бадшаха* был любимый сокол. Этого сокола он всегда брал с собой на охоту.

Однажды он посадил его себе на руку и отправился на соколиную охоту. И вдруг видит — бежит олень. Бадшах припорил коня, погнался за оленем и укакал далеко. Свита старалась не отставать от бадшаха, но не могла за ним угнаться и потеряла его из виду.

А бадшах тем временем загнал оленя и почувствовал, что очень хочет пить. Долго кружил он по горам на коне, — всё искал, нет ли где родника. Наконец, добрался до подножия высокой скалы и увидел, что с вершины её каплет вода. Бадшах вынул из сумки чашу и стал собирать в неё воду по каплям. И вот чаша наполнилась, и бадшах уже поднёс её ко рту, как вдруг сокол ударил по ней крылом — и вся вода разлилась.

Бадшах рассердился на сокола и снова подставил чашу под капель. Немного погодя чаша наполнилась ещё раз, и бадшах уже поднёс её к губам, но сокол опять выбил чашу у него из рук и пролил всю воду. Разгневался бадшах, ударил сокола о землю, и тот упал мёртвый.

* Бадшах — царь.

В этот миг подскакал стремянный, и бадшах сказал ему, что хочет пить. Стремянный налил из козьего бурдюка воды в чашу и хотел было подать её своему господину, но тот сказал:

— Я хочу пить чистую. холодную воду — ту, что течёт со скалы. Взойдись-ка туда, зачерпни воды из родника и принеси мне. Я не хочу ждать, пока вода капля за каплей наберётся в чашу!

Стремянный взлез на гору, добрался до родника, и что же он увидел? На краю обрыва лежит мёртвая змея, а её ядовитая слюна смешивается с водой и капля за каплей падает со скалы.

Стремянный испугался, спустился со скалы и доложил бадшаху о том, что видел; потом налил в чашу воды из своего бурдюка и подал её бадшаху. Бадшах припал к ней губами, но пить не смог — заплакал, указав на мёртвого сокола стремянному и проклял свою поспешность.

И потом всю жизнь помнил об этом случае.

***

Мудрые ничего не делают, не подумав.

Некий человек отправился путешествовать, а за ним увязался один дармоед. Вечером они остановились на ночлег в караван-сараях, и путешественник сказал дармоеду:

— Вот тебе деньги, брат; сходи на базар, купи немного муки и гороху. Состряпаем ужин, подкрепимся с дороги.

— Я не умею делать покупки, — ответил дармоед. — Лавочник меня надует — лишку возьмёт!

Делать нечего. Путешественник сам пошёл на базар, купил муки и гороху, а когда вернулся, попросил дармоеда:

— Встань, брат, да приготовь ужин!

— Ничего я не умею — ни лепёшки печь, ни горох варить, — правда истинная! Только испорчу и горох и муку.

Что тут делать! Путешественник сам принялся застряпню: и горох сварил и лепёшки испёк. Приготовил ужин и попросил дармоеда:

— Послушай-ка, брат! Я пойду руки вымою и лицо

ополосну, а ты тем временем расстели дастархан да принеси ужин.

— Уверю тебя, — ответил дармоед, — что мне с такой работой никак не справиться!

Бедняга-путешественник сам расстелил дастархан, принёс ужин и сказал дармоеду:

— Пожалуйста кушайте! Тот миглом вскочил на ноги и говорит:

— Один бог знает, как мне стыдно? Доколе буду я отвечать отказом на твои просьбы? Надо же выполнить хоть одну!

И, воздав хвалу аллаху, дармоед принялся уплетать ужин.

А путешественник, наконец, понял свою ошибку и, схватившись за уши*, поклонился в душе:

«Кого-кого, но такого спутника впредь ни за что не возьму с собой в дорогу!»

***

В пути ли, дома ли плох тот товарищ, который всю работу на другого валит.

* Знак самоосуждения.

Однажды голодный шакал бегал туда-сюда по берегу речки. Он знал, что на другом берегу есть чем поживиться, но переплыть речку сил не хватало. Знал он и то, что на другой стороне стоит деревня, а жители её — заклятые враги шакалов; хоть и переплывёшь речку, всё равно придётся бежать обратно.

Думал-думал шакал и придумал, как и шкуру свою спасти и поживиться хорошенько. Шакал водил дружбу с верблюдом. Вот пришёл он к верблюду и говорит:

— Брат верблюд! Тебе здесь и есть-то нечего. А на том берегу целое поле сахарного тростника. Посади меня к себе на спину, перевези на тот берег, а я тебе покажу, где это поле. Ты там сытно позавтракаешь, да и мне, глядишь, перепадёт кусочек; и я наемся до отвала.

— Ладно! — согласился верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Перевезу тебя на тот берег.

Шакал привёл верблюда на поле сахарного тростника, оставил его там, а сам пустился на поиски добычи. Немного погодя он нашёл множество костей и дохлых птиц и мигом справился с ними.

А теперь послушайте, каким вероломным оказался этот хитрец! Отлично знал ведь, что верблюд ест очень медленно и, конечно, ещё не наелся досыта, но до верблюда ли ему было? Ему не терпелось поскорей переправиться обратно на тот берег реки. И вот шакал пустился на подлую хитрость. Прибежал на поле сахарного тростника и принялся лаять и скулить что было сил. Услыхали его лай крестьяне и стали говорить друг другу:

— Это на нашем тростниковом поле шакал кричит! Как примется землю рыть, погубит весь урожай. Пойдёмте прогоним его.

И вот крестьяне похватили палки и прибежали на поле, но шакал быстро спрятался куда-то. Зато крестьяне нашли на своем поле верблюда; он стоял себе спокойно и не спеша пережёвывал пучки сахарного тростника. Как завидели его крестьяне, рассердились. Забыли, что пришли выгонять шакала, накинулись на верблюда всем скопом и жестоко отлупили беднягу палками. Верблюд без памяти кинулся бежать, крестьяне за ним и прогнали его далеко за околицу.

Как только крестьяне перестали гнаться за верблюдом, шакал выбрался из своего убежища, тихонько подкрался к верблюду и сказал:

— Брат! Бежим-ка отсюда! Давай поскорей переправимся на тот берег, а не то обоим нас убьют!

— Верно говоришь! — согласился верблюд. — Забирайся ко мне на спину. Я тебя перевезу.

Шакалу только того и нужно было. Как гозорится: «Чего желал, то и достал». Мигом влез на верблюда и уселся у него на спине. Сидит и радуется! «Вот какого покладистого дурака к рукам прибрал!» — думает. Поглядел на верблюда хитрыми глазами и говорит:

— Эх, до чего жестоко тебя избили!

— Что ж поделаешь, брат! — отозвался верблюд. — Тебе больше повезло. А все-таки ты мне плохую службу сослужил!

— Ох! — воскликнул шакал. — Да ты никак укоряешь меня? А что мне было делать? Не спрячусь я от этих негодяев, они непременно меня избили бы, как избили тебя. А если бы меня так отколотили, мне бы конец пришёл. Сча-

стье твоё, что ты такой большой и сильный; как тебя ни колотили палками, ты все-таки в живых остался.

— Так, значит, я большой и сильный; потому-то ты и навёл на меня беду, — сказал верблюд. — Захотел шкуру свою спасти за мой счёт? Неблагодарный ты, только о себе заботишься! Набил себе брюхо, перешёл на тростниковое поле и давай галдеть! А что получилось? Из деревни прибежали крестьяне и так отлупили меня дубинками, что чуть кости не переломали. Тебе нужно было тихонько сидеть и ждать, пока я не наемся досыта!

— Ого! — твякнул шакал. — Так ты всё ещё меня обвиняешь? Но что же я мог поделать? Такой уж у меня обычай: как наемся досыта, обязательно кричу во всё горло. А то пища у меня в брюхе перевариваться не будет, пока я не накричусь как следует.

Тут как раз верблюд дошёл до самого глубокого места в реке. Выслушал он шакала и говорит:

— У меня тоже есть обычай: люблю понырять да поплавать после обеда.

У шакала душа ушла в пятки. Задрожал он от страха и взмесился:

— Брат! Бога ради, не ныряй ты на этом месте! Окунись в воду — захлебнётся!

— Верно говоришь! — отозвался верблюд. — Но что я могу поделать? Такой уж у меня обычай!

И верблюд принялся нырять.

Что же было потом? Шакал свалился с его спины и утонул в реке.

Вот добрался верблюд до другого берега и сказал себе:

— Все мы — рабы своих привычек. Но, кто платит чёрной неблагодарностью за добрую услугу, тот непременно кончит тем, чем кончил этот шакал, который только о себе заботился.

ПОВЕСТЬ О МАЛЕНЬКОМ МАЛЬЧИКЕ

О. ГРУДЦОВА

Новое произведение Веры Пановой «Серёжа» * относится к числу книг, которые надолго оставляют след в душе читателя. Надо обладать истинным талантом, чтобы так глубоко проникнуть в богатый, сложный мир детей и с такой захватывающей силой вовлечь читателя в круг переживаний маленького мальчика, раскрытых с необычайной тонкостью.

Серёжа (читатель немного знаком с ним по повести «Ясный берег») познаёт жизнь — таково содержание произведения. В ясное, до сих пор безмятежное существование ребёнка врываются события, о которых он не имел прежде представления, — брак, рождение, смерть, разлука... Мама выходит замуж, Дмитрий Коростелёв, который всегда приходил в гости, становится папой, умирает прабабушка, у Серёжи появляется маленький братишка Лёня... Происшествия по своему преломляются в сознании Серёжи, потрясают душу впечатлительного мальчика. Он пытается постигнуть взаимосвязь явлений, обобщить их, старается разобраться в жизненных противоречиях. Когда видишь жизнь глазами маленького героя повести, тогда понимаешь, что это совсем не так просто. В самом деле, во двор вошёл человек, оказалось, что он сидел в тюрьме за воровство, а Лукьяныч дал ему свои старые валенки. Как же можно пожалеть плохого человека? И почему, зная, что за кражу сажают в тюрьму, этот человек воровал? «Он, что ли, не боялся? Мама! Она, что ли, не страшная — тюрьма?» Знакомый мамы и Коростелёва Петр Ильич глупо пошутил — дал Серёже вместо конфеты пустышку. Мальчику стало даже стыдно за него, и он сказал: «Дядя Петя, ты дурак». Мама рассердилась и прогнала Серёжу. Но почему он должен просить прощения, — он сказал то, что думал. Отчего нельзя говорить правду в глаза? А смерть? Лежит человек холодный и недвижимый. Конечно, это очень страшно. Ничего нет удивительного, что Серёжа закричал, когда увидел прабабушку в гробу. «Все там будем», — небрежно сказала шофёр тётя Тося. Она бросила реплику, не подозревая, какую бурю чувств вызовут эти слова у маленького мальчика с незащищённой душой.

Нет сомнения в том, что повесть В. Пановой заставит задуматься взрослых о своём отношении к детям. Читаешь повесть и с грустью видишь, до какой же степени небрежны, порою, взрослые люди, как далеки бывают даже самые любящие родители от понимания своеобразного детского мира, как жестока беспеч-

ность, с которой они относятся к детским переживаниям! Пусть страдания детей нередко бывают вызваны незначительными причинами, — всё равно они глубоки и разве можно от них отмахнуться? Зачем смеяться над вопросами ребёнка, если даже они нелепы, — ведь насмешки уязвляют, оскорбляют его. Разве можно лгать малышам, даже по пустякам, — ведь они теряют веру в человека. Сколько горечи в размышлениях маленького Серёжи о взрослых, об их всеобъемлющей власти над его судьбой: «...Все они иногда врут...», «...Ведь никогда нельзя знать точно, что они сейчас сделают...», «...Думай не думай, плачь не плачь, — это не имеет никакого смысла: вы, взрослые, всё можете — вы запрещаете, вы разрешаете, дарите подарки и наказываете, и если вы сказали, что я должен остаться, вы меня всё равно оставите, что бы я ни делал...»

Нельзя без волнения читать о внезапно свалившейся на Серёжу беде. Он узнал о неизбежности расставания с родными, любимыми людьми. Они уезжают в Холмогоры, а его оставляют с тётей Пашей и Лукьянычем, потому что доктор не позволил пока везти больного мальчика. Мало того, они берут с собой маленького Лёню, а его, Серёжу, бросают «на произвол судьбы». Впервые в жизни пришлось мальчику познать мучительные чувства ревности, обиды, сомнения в маминной любви к нему, разочарование в Коростелёве, унижительное и тягостное ощущение своей нужности никому. Разумеется, неосновательными были подозрения Серёжи. Но если бы любящая мать сумела проникнуть во внутренний мир своего сына, она поняла бы, что ни плохой климат, ни трудности устройства на новом месте — ничто не может так пагубно повлиять, так сломать душу ребёнка, как жестокая обида, которую они ему нанесли.

...Мама, Коростелёв и крошечный Лёня в машине, а в сторонке стоит закутанный, всхлипывающий Серёжа. Мальчик не в силах больше выносить щемящей тоски. Он идёт к дому, «сгорбившись от горя». Можно ли забыть эту печальную картину, — шагающего в темноте, в снегу маленького человечка? И когда в этот, самый напряжённый момент врывается отчаянный крик Коростелёва: «Стой!.. Сергей! А ну! Живо! Собирайся! Поедешь!..» — то уже трудно разобраться, что больше волнует, отчего слёзы застилают глаза, от сочувствия ли Серёже или от радости, что существуют такие замечательные люди, как Коростелёв.

У нас бытует мнение (об этом порой пишется в статьях, в детских книгах), что дети зачастую вырастают безнравственными людьми, если в семье появляется отчим или неродная мать. А вот В. Панова нарисовала такого отчима, что иной ребёнок, живущий с родным отцом, может позавидовать Серёже. Автор

* В. П а н о в а, «Серёжа». Несколько историй из жизни очень маленького мальчика», «Новый мир», № 9, 1955.

запечатлел характер подлинно советского человека большого прямого сердца. Безукоризненна любовь Коростелёва к пасынку, благородно его влияние на Серёжу, прекрасна дружба этих двух «мужчин». Не так уж много в повести рассказано о Коростелёве — какие-то детали поведения, увиденные глазами Серёжи, обрывки фраз, услышанные юным героем, однако в воображении возникает выпуклый образ человека, обладающего огромной внутренней красотой. Как трогательно, потихоньку от мамы, которая считает, что не на все вопросы ребёнка надо отвечать, объясняет отчим мальчику, например, «что такое — работник прилавка». Пристально, с благородным вниманием и серьёзностью вглядывается он в духовный мир ребёнка, выслушивает его мысли.

Коротенькая сцена в совхозе «Ясный берег», лаконичный диалог Коростелёва с молодым парнем, совершившим проступок, — и мы можем представить себе Дмитрия Корнеевича в роли чуткого воспитателя и руководителя. Один только раз на протяжении всей повести солгал Коростелёв Серёже. На терзающее серёжино сердце сомнения о неизбежности смерти Коростелёв решительно ответил мальчику, что он никогда не умрёт. «И Серёже сразу стало легко и прекрасно. От счастья он покраснел, — покраснел пунцово — и стал смеяться... Ни малейшего сомнения не было у него в том, что Коростелёв сказал правду: как бы он жил, зная, что умрёт?..» — пишет автор, и читатель понимает, что только так, как поступил Коростелёв, и должен был поступить мудрый воспитатель.

Через восприятие маленького героя в повести раскрывается правда жизни с её радостями и страданиями, юмором и драматизмом, надеждами и таящими в ней опасностями... Тонкими штрихами нарисован образ мальчика, наделённого от природы глубоким и ясным умом, острой любознательностью, ласкового и взыскательного к людям, доброго и справедливого, нежного и мужественного. С огромной стойкостью переносит он, например, боль от татуировки, которую сделали старшие ребята потихоньку от взрослых. Серёжа со страхом смотрит на выходящих из сарая товарищей, залитых кровью и чернилами. Но отказаться невозможно, — ведь это значит струсить...

История с татуировкой убедительно говорит о том, как надо оберегать детей от дурных влияний, внимательно следить за ними. Предоставленные самим себе, ребята ежеминутно подвергаются неожиданной беде. Разумеется, трудно было предвидеть, что татуировка на теле васиново дяди, моряка, который купался с ребятами, потрясёт их воображение, и они, забравшись в сарай, с невозмутимостью станут калечить друг друга. Но что же делать? Ходить за детьми по пятам? Оградить их от жизни, от каких бы то ни было встреч? Но это невозможно, да и ненужно. Писательница отнюдь не ратует за то, чтобы превращать ребёнка в тепличное растение. Но, если бы родители сумели стать подлинными друзьями своих детей, научились понимать их мысли и чувства, маленьким заговорщикам не удалось бы обмануть бдительность взрослых. В том-то и беда, что занятые своими делами, родители зачастую не дают себе труда вглядеться в душу ребёнка, внушают детям страх своей неограниченной властью, вместо того, чтобы чутко и терпеливо добиваться от них полной открытости.

Возвратимся к характеру Серёжи. С истинным великодушием прощает мальчик Лидке её насмешки, понимая, что девочка — босая, в грязном платье, — зазидует ему, одетому в нозы матросский костюм, важно направляющемуся хоронить прабабушку. И Серёжа

ей предлагает: «Пойдём с нами! Ничего!» Как быстро забывает он обиду, причинённую большими мальчиками, которые отобрали у него новый, только что подаренный Коростелёвым велосипед, с фонариком и со звонком, и преспокойно катаются на нём, позабыв о Серёже! Когда Васька накричал на мальчишек и посадил на велосипед его владельца, Серёжа немного поехал и тотчас же пожалел остальных: «И они пускай. Будем все по разу». С деликатностью и тактом, казалось бы, доступным только взрослым людям, Серёжа на вопрос мамы: «Ведь без папы плохо? Правда?» — ответил: «Да». Сказал не потому, что был уверен в этом, «а потому что ей хотелось, чтобы он сказал «да». А как поэтичны его размышления о природе, о небе, о море, о звёздах!..

Тонкий юмор не только украшает произведение В. Пановой, но и обогащает его, помогая глубже проникнуть в психологию ребёнка, который до смешного по-своему воспринимает явления жизни. Право же, утомительна увиденная глазами Серёжи любовная сцена матери и отчима: они всё время повторяют одни и те же слова, и мама всё не верит, когда Коростелёв гозорит ей «люблю» и всё переспрашивает, — правда ли это. «Сказал бы ей «честное пионерское» или «провалиться мне на этом месте», — думает Серёжа, — она бы и поверила». Забавна сцена, когда Серёжа и Шурик, взобравшись на липу, подглядывают в васькины комнаты, где происходит семейный совет с дядей-моряком, приехавшим решить судьбу Васи. В самый напряжённый момент под мальчиками ломается ветка. С предельной точностью звучат реплики ребят; Шурик, свалившись вместе с Серёжей на землю, шопотом произносит самую нужную в эту минуту фразу: «Не вздумай мне реветь». А Васька, который, услышав шум, заглянул через плетень и сразу всё понял, кричит: «Вот я вам дам шпийнеть...»

Конкретность, зримость, искусство деталей — эти ценные качества, присущие таланту В. Пановой, едва ли не ярче, чем обычно, раскрылись в новом произведении писательницы. Повесть носит подзаголовок: «Несколько историй из жизни очень маленького мальчика». Она как будто не претендует на сюжетное единство. Однако на деле это композиционно завершенное произведение, в котором есть глубокая мысль о поэзии и драматизме детского мира, о глубине и серьёзности ребячьих переживаний, о красоте и обаянии истинно человеческих отношений в советской семье.

* * *

Нельзя не упомянуть о рецензии К. Владимировой на повесть В. Пановой «Серёжа», напечатанной в «Учительской газете» от 16 ноября 1955 г. Несправедливыми кажутся нам упреки автора рецензии, обвиняющего писательницу в том, что её маленький герой оказался наделённым от природы высоким интеллектом, в то время как в представлении К. Владимировой советские дети не умеют думать и глубоко чувствовать... «В то время как простые маленькие советские мальчики и девочки мечтают об игрушках, о книжках, о вкусной манной каше, ум Серёжи Пановой заполнен мыслями о бессмертии, о бесконечности жизни, о своей исключительной судьбе. Не слишком ли философски звучит это для дошкольника», — пишет рецензент. Однако только в трактовке К. Владимировой звучит так философски отражённое писательницей живое и непосредственное восприятие жизни маленьким мальчиком. Не сводятся ли подобные обвинения к требованию стандарта, шаблона?

БЕСЕДЫ ВРАЧА

ЗАМЕТКИ ВРАЧА-ПСИХОНЕВРОЛОГА

Л. НЕБРАТЕНКО

Есть ли плохие дети? Нет, детей плохих от рождения не бывает! И за слово «плохой» и за слово «трудный» ребёнок отвечают сами взрослые, воспитывающие детей, исключая, конечно, те случаи, когда речь идёт о душевнобольных детях.

Мы должны всегда помнить, что даже больной организм ребёнка таит в себе огромные компенсаторные возможности, которые для своего проявления требуют лишь здоровой обстановки и разумного чуткого воспитания в семье, школе или дошкольном учреждении.

О ребёнке надо начинать думать и заботиться ещё до его рождения, так как известно, какое пагубное действие на будущее оказывает алкоголизм родителей, как опасны инфекции и травмы матери.

Но вот ребёнок родился, и снова мы должны помнить, что его организм имеет целый ряд особенностей, он требует бережного отношения к себе. Это особенно относится к нервной системе ребёнка, являющейся ведущей системой в организме, которая не только обеспечивает его связь с внешней средой, но и регулирует деятельность всех органов и тканей.

Напомним, что в основе всей нервной деятельности детского организма, как и взрослого, лежат рефлексы, то-есть определённые реакции организма на то или иное раздражение. Рефлексы, как известно, бывают безусловные (прирождённые), например сосательное движение губ ребёнка, когда мать подносит его к груди, и рефлексы условные, которые вырабатываются постепенно в процессе жизни и развития ребёнка. Отсюда понятно, почему ребёнок уже с первых дней рождения, умея сосать, чихать, кашлять, оказывается совершенно беспомощным в отношении других простейших реакций. Так, лишь на третьем месяце у него вырабатывается условный рефлекс на зрительный раздражитель, на четвёртом — на слуховой. Только к концу года у ребёнка начинают образовываться условные связи на словесные раздражители: на вопрос: «Где мама?» — он поворачивает головку, ища мать.

Формирование условных рефлексов — сложный и последовательно развивающийся процесс. Он требует здоровой обстановки для ребёнка и чуткого регулирования самих воздействий, падающих на него. И если что-либо затрудняет нормальное развитие ребёнка (инфекция, травма, неблагоприятные бытовые условия), это отрицательно влияет на развитие условных рефлексов, нарушается правильное соотношение между нервными процессами возбуждения и торможения. Всё это порождает нездоровые отклонения в самочувствии и поведении детей.

Одной из характерных ошибок, допускаемых родителями, является перегрузка ещё слабой нервной системы детей сложными или сильными раздражениями.

Шестилетний Илюша К. — единственный ребёнок в семье. Мать приводит его на приём с жалобой на заикание, появившееся у мальчика в последние три недели. Попутно она с гордостью сообщает, что Илюша не по возрасту развитой мальчик, он удивляет всех своими репликами при изучении родителями истории партии.

В беседе с Илюшей я спрашиваю его об игрушках, товарищах, сказках. Заикаясь, мальчик отвечает, что сказок он не знает.

— Я изучаю труды классиков марксизма-ленинизма, — буквально так говорит мне Илюша и тут же приводит названия ряда произведений.

— У него изумительная память! — говорит мне явно восхищённая мать.

— А где у тебя правая рука? — спрашиваю я Илюшу. Он, слегка смущаясь, задумывается и потом поднимает левую руку.

— А сколько у тебя пальцев на руке? — спрашиваю я снова.

— Наверно, восемь, — отвечает мальчик.

Потом мы рассматриваем картинки, складываем кубики, считаем — выясняется, что у ребёнка нет правильных представлений о многих самых обыденных вещах. Становится понятной и причина заикания Илюши. Это — результат чрезмерной загруженности детского речевого аппарата, ещё очень незрелого и потому легко ранимого у ребёнка. Когда родители с восторгом рассказывают о том, как их малыши декламируют поэмы, поощряют его «умные» высказывания, подхваченные в порядке подражания взрослым, мне хочется предупредить их, что это может привести к срыву в виде речевого невроза, как это произошло у Илюши.

Порой причиной заикания может явиться испуг или какое-либо другое тяжёлое переживание. Серёжа Н. 4-х лет начал заикаться после просмотра кинокартины «Джунгли», а Костя С. 3-х лет — после того, как мать повесила над кроватью ребёнка отцовский ремень, пригрозив, что побьёт его за непослушание.

Заикание может возникнуть по многим причинам, но я особенно подчёркиваю то, что зависит от самих родителей, от их подхода к детям. И это касается не только заикания.

Риту В. 7-ми лет мать привела ко мне с жалобой на то, что у девочки в последнее время изменился характер. Она стала тревожной, беспокойной, часто задаёт матери странные вопросы: «Есть ли трава бешуныя? Не взбешусь ли я?» Девочка просит проверить, нет ли у неё на лице ямочек и горочек, нет ли на теле заноз. Моет часто руки, а вещи берёт бумагой или тряпкой. Ночью девочка вскакивает с кровати, не узнавая окружающих, кричит и плачет.

Бытовые условия у Риты хорошие. Из беседы с Ритой я узнала, что она давно уже почти не играет в куклы, не интересуется сказками. Зато часто посещает с родителями театры, помнит хорошо многие картины из балетов «Спящая красавица», «Красный мак», «Лебединое озеро».

— Я часто представляю себе, как китаянка танцует с огнём, — говорит девочка.

Вечером, ложась в постель, она видит под полотенцем воловью голову, ей кажется, что из-под ковра лезут черти, и она просит мать не уходить от неё.

Что же случилось с Ритой? Всё дело в неправильном воспитании девочки, в перегрузке её многочисленными

сверхсильными впечатлениями. Это вызвало у ребёнка перенапряжение нервных процессов и срыв с образованием устойчивого болезненного состояния, которое усиливается изнеженностью и одиночеством девочки.

Случай с Ритой — лишь крайняя форма того, что, к сожалению, имеет довольно широкое распространение в некоторых семьях. Как часто родители беспечно подвергают перегрузке ещё слабую нервную систему ребёнка, поздно укладывая его спать, разрешая ему просмотр телевизионных передач для взрослых, делая его свидетелем семейных конфликтов и т. д.

Некоторые родители жалуются на отказ детей от еды, на привычную рвоту, навязчивые привычки. У Веры Л. 8-ми лет рвота наступала всегда перед тем, как идти в школу. У Зины М. 4-х лет — перед тем, как идти в детский сад. Если же дети знали, что они остаются дома, подобных явлений не было. Люся З. 7-ми лет начинала кушать только тогда, когда бабушка читала ей сказки, другие дети едят лишь тогда, когда взрослые поют или забавляют их чем-нибудь. Причина подобных явлений, как правило, состоит в том, что сами взрослые, не замечая того, вырабатывают у детей определённые условнорефлекторные связи. Подкрепляя каждый раз те или иные действия ребёнка угрозой или развлечением, взрослые создают у него привычные потребности и реакции. Чтобы избавить ребёнка от них, надо изменить самый подход к нему.

Детская нервозность затрудняет выработку некоторых важных навыков опрятности, в частности произвольного мочеиспускания. У большинства детей, страдающих энурезом (недержанием мочи), причиной болезни являются те или иные нервные расстройства.

Например, Толя Ж. 9-ти лет стал мочиться после того, как мать побила его за плохой поступок; Саша В. 3-х лет — после того, как мать бросила семью; Женя Л. — после смерти отца. При энурезе надо сразу же обратиться к врачу и, конечно, с самого начала вселить в ребёнка твёрдую уверенность, что всё это пройдёт. Ни в коем случае нельзя стыдить или наказывать ребёнка, так как это — болезнь.

Особо я хочу остановиться на детях, производящих впечатление умственно отсталых. Я говорю «производящих впечатление» потому, что на деле многие из них являются вполне нормальными детьми и их отсталость — результат неблагоприятных условий воспитания и развития.

Семилетний возраст не всегда является достаточным критерием для направления в школу, а родители и педагоги часто не считают нужным иметь заключения специалистов, в том числе и психоневролога.

Вот первоклассник Женя К. 7-ми с половиной лет. Это слабый и болезненный ребёнок, физически отстающий от своего возраста. Испуганно озираясь, Женя не сразу отвечает на вопросы. Он плохо ориентируется во времени. Отрывок из «Родной речи» мальчик читает плохо и не может пересказать прочитанное. Решение простейших задач тоже даётся ему с трудом. Внешний вид у него был неряшлив и на глазах то и дело появлялись слёзы.

Бытовые условия мальчика неплохие, но отношение родителей к нему совершенно неправильное. Женя рассказывал, что отец наказывает его за каждую двойку.

Первоклассницы Галя и Аня того же возраста, что и Женя. Развитие этих девочек проходило замедленно: у Гали речь появилась к трём годам, у Ани — к пяти. Уже по внешнему виду (у одной даже язык в чернилах) можно было сделать вывод, что учение в школе для них непосильная нагрузка. На вопрос: «Какое ваше любимое занятие?» — они единодушно отвечали: «Играть».

Являются ли эти дети умственно отсталыми? Конечно, нет. Здесь можно говорить только о задержке психо-

физического развития, но не о слабоумии. У этих детей ещё не отошли черты, которые более свойственны дошкольному возрасту. Отставая в своём развитии от других детей, они в дальнейшем нередко становятся второгодниками (а второгодник — травмирующее слово), делаются или замкнутыми, или разболтанными. Между тем, если бы их на год позже определили в школу, они учились бы нормально.

Иногда педагог просто проходит мимо особенностей в характере ребёнка и направляет его на исследование как умственно отсталого или как «трудного».

Школьные же врачи порой поддерживают эти действия педагога, забывая, что И. П. Павлов болезненный нервный процесс объяснял, как нарушение связи между организмом и средой. Между тем, в медицинских картах школьников, даже «трудных», часто нет данных обследования их бытовых условий.

«Коля К. 12-ти лет, — пишет педагог, направляя ко мне мальчика, — очень подвижный, неуравновешенный. На уроках очень невнимателен. Часто плачет».

В беседе с матерью выясняю, что она с мальчиком живёт в общежитии за перегородкой, пользуется одной кроватью. Отца у Коли нет. Мальчик физически отстаёт от своего возраста, очень бледен. Контакт с Колей налаживается не сразу. Но уже первые его фразы раскрывают мальчика с той стороны, которая осталась неизвестной школе.

— Читаю я много, — говорит Коля. — Сейчас перечитываю «Волоколамское шоссе».

Он передаёт сюжет этой книги, свободно перечисляет прочитанные им произведения Пушкина, Гоголя, Гайдара. На вопрос, не курит ли он, Коля с улыбкой взрослого говорит:

— Нет, не курю, а если и сэкономлю от автобусных денег что-либо, то трачу их на «Пионерскую правду» или на открытки.

Кроме книг, Коля любит столярное ремесло, состоит в школьном столярном кружке.

— Он у вас очень хороший, — говорю я матери. — Почему же он остался чужим для школы за четыре года учения? «Неуравновешенный, невнимательный, часто плачет» — вот всё, что смогли написать о нём люди, от которых зависит формирование личности ребёнка.

Теперь я хочу сказать немного о детях, которые являются переростками. Обычно мы замечаем лишь то, что они старше своих товарищей по классу, что они — частые нарушители дисциплины, курят, допускают вольности в костюме. Но знают ли педагоги, что у многих из этих подростков было трудное детство, тяжёлые психические травмы. У Жени В. отец погиб на войне, у Толи Н. отец попал под поезд, когда мальчику было 6 лет, у Толи Л. погибла мать, у некоторых отцы бросили свои семьи и т. д. Изучая биографию такого школьника, почти всегда найдёшь причину, которая привела к срыву в его психике и поведении.

Толя Л. 13-ти с половиной лет — ученик 4-го класса. Новый педагог, направляя мальчика ко мне, пишет в характеристике: «Толя или распушен до последней степени, или больной». И дальше, нумеруя, педагог перечисляет все отрицательные черты мальчика.

Что же я узнала, изучая биографию Толи? Несколько лет назад, когда мальчик перешёл во 2-й класс, в семье случилось несчастье — во время пожара сгорели его мать и сестра. Оставшись с одним сыном, отец вскоре женился, и Толя почувствовал себя совсем одиноким, так как мачеха не любила мальчика. Потом у неё родился свой ребёнок, и жизнь Толи стала ещё более тяжёлой.

Отец, в свою очередь, нередко избивал мальчика за его плохое поведение и низкие оценки.

Вызываю Толю в кабинет. Этот плохо одетый мальчик, глядя исподлобья, неохотно отвечает на мои вопросы. Никаких намёков на болезнь, психические ненормальности нет. Просматривая личное дело Толи, нахожу всякие отрицательные характеристики, но нигде в бумагах нет данных о той психической травме, которую перенёс мальчик, о той конфликтной обстановке, которая окружает Толю. А ведь с изживания этой травмы, с коренного изменения домашней обстановки мальчика надо начинать его перевоспитание.

«Трудным» посчитал педагог и Серёжу Б. 8-ми лет, присланного на приём с характеристикой, похожей на толину. Привела его ко мне бабушка. Я спросила о матери и отце Серёжи, и бабушка рассказала следующее.

В 1945 году, работая на заводе, её дочь Катя встретила инженера П. По данным паспорта он был разведённым. Инженер был хорош собою, умел красноречиво говорить, и Катя, поверив словам Павла Петровича (так звали инженера), полюбила его. Они сошлись, но брак не был юридически оформлен. Как только П. узнал, что будет ребёнок, он бросил Катю и ушёл. Мать Серёжи в дальнейшем заболела тяжёлой душевной болезнью и теперь находится в лечебнице. Серёжа, оставшись без матери, остро переживает своё одиночество. Этот «трудный» мальчик у себя над кроватью повесил фанерную дощечку, где своей рукой старательно и крупно написал: «МАМА».

— Бабушка, ты никогда не снимай дощечку, — сказал он. — Когда я смотрю на неё, мне кажется, что мама со мной.

ОБ УГРЯХ И ИХ ЛЕЧЕНИИ

Х. ФРЕНКЛАХ

В юношеском возрасте на коже лица, груди и спины нередко появляется гнойничковая сыпь, которую в народе называют «прыщами». Эти гнойнички обычно возникают при нарушении функции сальных желёз.

Физиологической функцией сальных желёз является выделение кожного жира, необходимого для смягчения и эластичности кожи. Больше всего сальных желёз расположено на коже волосистой части головы, лица, груди и верхней части спины.

Причины, способствующие возникновению неправильной функции сальных желёз, могут быть различные: нарушения обмена веществ, желёз внутренней секреции, деятельности желудочно-кишечного тракта и др.

Сальные железы при отклонениях от нормальной их деятельности выделяют больше или меньше кожного сала. При увеличенном выделении жировой смазки она скапливается в протоках и образует сальную пробку — угорь. Угорь от присоединения к нему инфекционных микробов воспаляется, и вследствие этого образуется узелок красного цвета с белой головкой в центре — так называемый «прыщик».

Угри у детей в большинстве случаев появляются в период полового созревания, так как к этому времени заканчивают своё формирование и сальные железы, которые в раннем возрасте ещё недостаточно развиты.

Частые заболевания сальных желёз в юношеском возрасте объясняются усиленным развитием этих желёз в процессе ещё незакончившегося формирования всего организма.

Обычно у молодых людей к 20—25 годам угри самопроизвольно исчезают. Лишь у отдельных лиц они сохраняются дольше, вследствие причин, указанных нами ранее.

В письме к классному руководителю Серёжи я объяснила, как надо понимать слово «трудный» в отношении этого ребёнка, нуждающегося в особой чуткости и ласке.

Я понимаю, что педагогу, имеющему в классе по 35—40 учеников, трудно работать, когда среди них встречаются дети, психически травмированные теми или иными событиями в своей жизни, сложной домашней обстановкой и т. д. Но это не даёт ему права, не разобравшись, наклеивать сразу на ученика ярлык «трудного», «умственно отсталого», «дефективного». Несомненно, есть нервнобольные дети, которым нужны школы со специальным лечебным режимом, и такие школы должны быть созданы. Разумно также обучать переростков не вместе с детьми обычного школьного возраста, а в школах для переростков. Но при всём этом и в общей массовой школе всегда возможны дети с не совсем здоровой и крепкой нервной системой, нуждающиеся в особенно чутком индивидуальном подходе.

Быть близким к каждому своему питомцу — вот требование, обязательное для любого педагога. Это значит, что он должен знать всю жизнь ребёнка, все стороны его психики, всю окружающую его обстановку. Лишь при этом условии педагог сумеет правильно воздействовать на самого ребёнка, правильно организовать работу с родителями, добиваться единства семьи и школы в воспитании.

Многие юноши и девушки очень болезненно воспринимают появление на лице угрей и прибегают к различным способам лечения, пользуясь подчас советами несведущих в данном вопросе людей, что часто приводит к серьёзным осложнениям (заражение крови, образование рубцов на коже и т. п.).

Лечение кожи, поражённой угрями, может быть успешным только в том случае, если будут устранены те болезненные явления в организме, которые способствуют образованию угрей.

Только после тщательного врачебного обследования организма подростка, кожа которого поражена угрями, врач может назначить правильное лечение.

У подростков, закалённых физически, угревидная сыпь встречается очень редко.

Для укрепления своего организма подростку необходимо соблюдать правила гигиены, которые должны войти в систему: ежедневная утренняя гимнастика, обливание и обливание водой комнатной температуры (надо с лета приучать детей к воде комнатной температуры), продолжительное пребывание на свежем воздухе, приём воздушных и солнечных ванн, купание в открытых водоёмах (реке, пруде и т. п.). В зимнее время хорошо закаляет детский организм ходьба на лыжах и катание на коньках.

Особое значение при заболевании угрями имеет режим питания — диета. Рекомендуются побольше есть овощей, фруктов, из молочных продуктов — простоквашу, кефир, ацидофильное молоко, творог и т. п.

Местно применяются слабый раствор уксусной кислоты (столовая ложка уксуса на полстакана кипячёной воды), лимонный сок. Ваткой, смоченной в растворе или соке, протирают кожу лица утром и вечером.

ХРОНИКА

ПАРТИЙНЫЙ АКТИВ ОБСУЖДАЕТ ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ

Недавно на собрании партийного актива г. Ташкента обсуждались вопросы воспитательной и учебной работы в школе и во внешкольных учреждениях.

В докладе секретаря горкома КП Узбекистана т. Нурутдинова и в выступлениях по докладу говорилось о том, что партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации, органы народного образования и родительская общественность ещё недостаточно внимательны к воспитанию у детей сознательной дисциплины, культуры поведения. Досуг детей организован плохо. Неблагополучно и с физическим воспитанием. Во многих школах нет спортивного инвентаря, оборудованных помещений, площадок для физических упражнений. Вследствие этого неудачно прошла весенняя школьная спартакиада. Серьёзные недостатки в воспитательной работе школьных комсомольских и пионерских организаций.

Всесторонней критике партийный актив подверг деятельность внешкольных учреждений. Дома пионеров, республиканские станции юных техников и юных натуралистов, туристско-экскурсионная станция по-настоящему не занимаются воспитанием детей, не учитывают их интересов и запросов. Фильмы для детей в дневное время демонстрируются крайне редко. В Ташкенте нет детского кинотеатра.

В выступлениях участников собрания были особенно заострены вопросы о повышении ответственности родителей за воспитание детей и об установлении тесного контакта семьи и школы. Некоторые родители, в том числе есть и коммунисты, забывают о своём родительском долге и ответственности перед обществом. Были приведены факты недисциплинированности и аморальных поступков отдельных школьников, лишённых родительского надзора. Многие партийные и профсоюзные организации всё ещё примиренчески относятся к безответственным, беспечным родителям, мало помогают педагогам и родителям-активистам в улучшении учебно-воспитательной работы школ и внешкольных учреждений.

Были подвергнуты критике органы милиции, прокуратуры, суда за недостаточную борьбу с детской безнадзорностью.

Собрание партийного актива приняло решение, предусматривающее коренное улучшение работы по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

РОДИТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

При Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова организован родительский университет, который функционирует уже третий год в старом здании на Моховой улице и имеет филиал на Ленинских горах.

В учебный план родительского университета включены вопросы гигиены детей, психологии детей и педагогики семейного воспитания. Занятия проводят профессоры и кандидаты наук два раза в неделю (с 7-ми до 10-ти часов вечера).

Слушатели родительского университета не только посещают лекции и участвуют в семинарах, но и сами выступают с докладами на конференциях по отдельным вопросам семейной педагогики, беря за основу свой собственный опыт воспитания детей. В числе тем докладов, с которыми выступали слушатели, были следующие: «Режим дня в семье: а) для дошкольников, б) для школьников»; «Питание детей»; «Закаливание организма»; «Физическое воспитание детей: а) утренняя гимнастика, б) хождение на лыжах, в) катание на коньках, г) плавание»; «Гигиена сна ребёнка»; «Гигиена труда ребёнка»; «Гигиена одежды ребёнка».

При открытии родительского университета предполагался годичный срок обучения в нём, но к концу первого учебного года интерес слушателей настолько возрос, что по их просьбе срок обучения был продлён до двух лет. Занятия происходят с 1 октября по 1 мая.

Окончившие родительский университет получают соответствующее удостоверение.

Советы РОДИТЕЛЯМ

Если ребёнок капризничает, оставьте его в покое, не уговаривайте, не наказывайте. Не обращайтесь к нему никакого внимания до тех пор, пока он не перестанет капризничать.

Ежедневно давайте детям немного сырых фруктов или овощей: яблоко, морковь, репу и др. Для малышей фрукты и овощи лучше давать в тёртом виде.

Не лечите сами детей без совета врача.

Берегите зрение детей: никогда не позволяйте им читать лёжа, за обедом, в сумерки и при ярком свете.

Ежедневно просматривайте дневник ребёнка и проверяйте, сделал ли он уроки.

Приучите детей ежедневно ложиться спать вечером и вставать утром в одно и то же время; ужинать — не позднее, чем за два часа до сна. Перед сном необходимо проветривать комнату.

Родители, доставляя себе курением удовольствие, отравляют табачным дымом лёгкие детей. Поэтому не курите в комнате, где спят дети.

Никогда не спорьте в присутствии детей по вопросам их воспитания. Разногласия и ссоры родителей оказывают вредное влияние на детей, являются одним из источников их непослушания.

Вы не хотите, чтобы ваши дети были лживы. Поэтому сами будьте правдивы.

Не обещайте детям заведомо невыполнимых вещей. Приучайте их «не бросать слова на ветер». Уже если дети дали слово, — добивайтесь, чтобы они старались сдержать его.

ЗВУКОВОЙ ТЕЛЕГРАФ

А. МАРКЕЛЛОВ

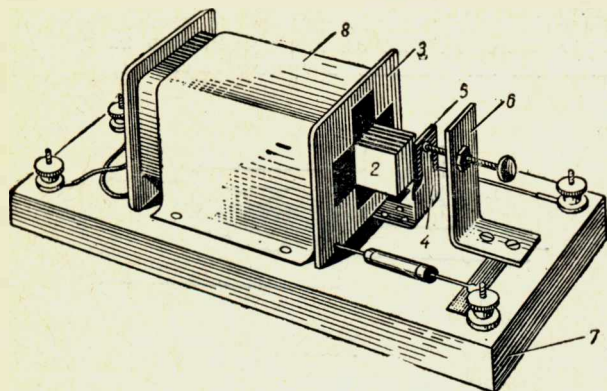

Рис. 1

Цифры на рисунке обозначают детали, схематически изображённые на последующих (2—8) рисунках. Размеры деталей указаны в миллиметрах

Изготовление несложной аппаратуры звукового телеграфа и изучение азбуки Морзе дают возможность провести много интересных занятий дома, в школе, пионерском лагере, в Доме пионеров.

Можно установить телеграфную связь между наблюдательным постом и штабом во время спортивной игры, между отдельными домами или квартирами школьников.

Как работает наш телеграф?

Постоянный ток батарейки карманного фонаря превращается индукционной катушкой в прерывистый ток высокого напряжения. Прохождение прерывистого тока через наушники вызывает в них гудок, продолжительность которого может регулироваться включением и выключением индукционной катушки. Включение катушки производится телеграфным ключом. Определённые сочетания коротких и длинных гудков расшифровываются по азбуке Морзе в отдельные буквы, которые складываются в слова-текст передаваемой телеграммы, то-есть звуки превращаются в буквы, а буквы в слова.

В комплект каждой «телеграфной станции» входят: индукционная катушка, батарейка, наушник, телеграфный ключ. Батарейку можно приобрести в магазине, а все остальные детали сделать самим, дома.

Индукционная катушка (рис. 1). Изготовление катушки начнём с набора сердечника. Предложите детям нарезать из жести консервной банки 30 штук пластинок 60×12 мм (рис. 2). Затем пластинки надо собрать в пачку и обмотать её толстой ниткой виток к витку. После этого сердечник оклеивается тремя

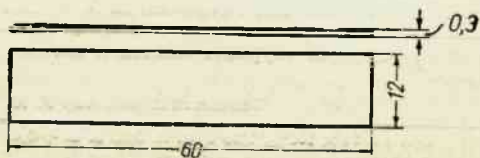

Рис. 2

слоями писчей бумаги. По краям сердечника приклеиваются щёчки катушки размером 35×38 мм (рис. 3).

Щёчки катушки делаются из тонкой фанеры или толстого картона. Посередине каждой щёчки прорезается отверстие так, чтобы сердечник входил в него с трением. Приклеиваются щёчки. Когда катушка высохнет, первичную обмотку укладывают на неё виток

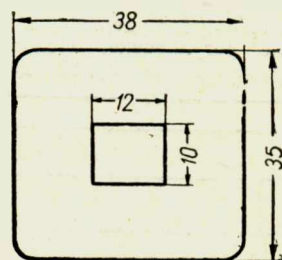

Рис. 3

к витку. Всего нужно намотать 300 витков проводом ПЭ-0,4 (провод в эмалированной изоляции диаметром 0,4 мм). Слои провода изолируются друг от друга слоем бумаги. Концы первичной обмотки выводятся в проколах одной щёчки. Затем надо тщательно изолировать первичную обмотку тремя слоями бумаги. После этого наматывается вторичная обмотка проводом ПЭ-0,25. Всего укладывается 1200 витков. Слои провода также изолируются друг от друга бумагой.

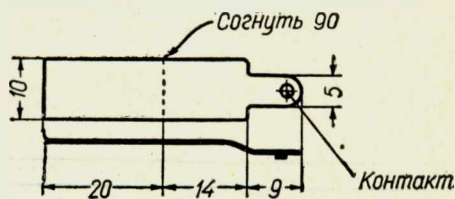

Рис. 4

Выводы вторичной обмотки надо делать в проколах другой щёчки. Готовую катушку обёртывают полоской бумаги и оклеивают кусочком дерматина, что придаёт катушке красивый вид.

Далее делается прерыватель. Пружинку якоря можно вырезать из тонкой латуни. Сгибают её, как показано на рисунке 4. К этой пластинке припаивается пластинка из железа толщиной в 1 мм и размером 16×10 мм (рис. 5).

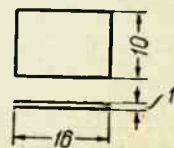

Рис. 5

Кронштейн регулировочного винта (рис. 6) изготовляется из железа толщиной 1,5—2 мм с резьбой для регулировочного винта. Резьбу можно заменить припаянной гайкой. Концы регулировочного винта зата-

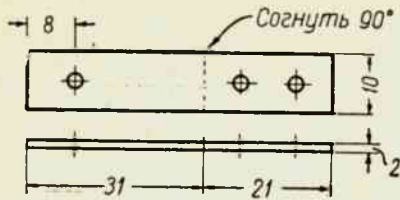

Рис. 6

чивается на острие. На регулировочный винт надо надеть контргайку, она будет удерживать винт в нужном положении после регулировки. Основание катушки (рис. 7) изготавливается из сухой доски размером

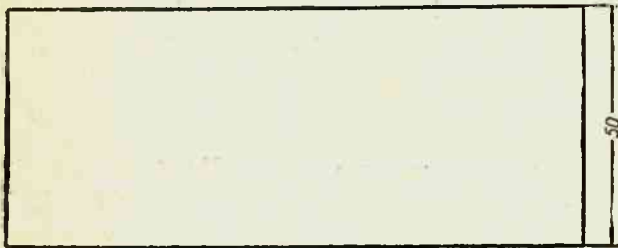
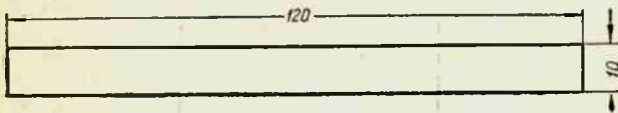

Рис. 7

50 × 10 × 120 мм. На основании укрепляются четыре болта с гайками и лепестками, которые будут служить

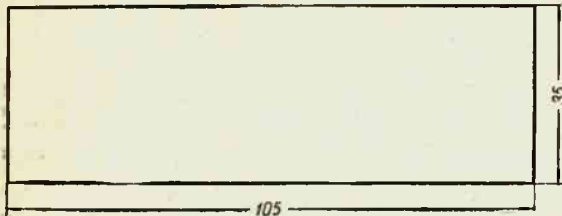

Рис. 8

клеммами индукционной катушки. Якорь прерывателя с регулировочным винтом следует установить по средней линии основания и закрепить шурупами. Скоба (рис. 8), которой укрепляется катушка, делается из жести. Катушку надо установить так, чтобы её сердечник находился на расстоянии 1 мм от якоря прерывателя.

Далее делается монтаж прибора по схеме (рис. 9). Сопротивление на 1000 ом или конденсатор на 9,1 мф нужны для искрогашения в прерывателе.

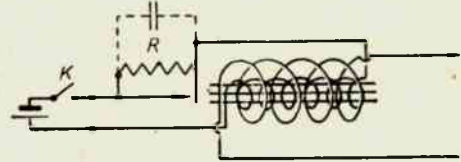

Рис. 9

Для испытания самоделки надо подключить наушники к клеммам вторичной обмотки, а батарейку — к клеммам первичной обмотки. Услышав в наушниках звук, отрегулируйте прерыватель, чтобы получился устойчивый тон и звук.

Итак, индукционная катушка готова. В качестве телеграфного ключа можно взять кнопку от квартирного электрического звонка, а для получения звука применить наушники или репродуктор от радио. Затем протяните между передающей и принимающей «телеграфными станциями» два провода любой толщины и в любой изоляции. К концам линии на приёмной «станции» подключаются наушники или репродуктор, а на передающей «станции» — выводы (клеммы) вторичной обмотки индукционной катушки.

Далее включается в цепь первичной обмотки катушки кнопка (рис. 9), с помощью которой будут посылаться в линию короткие или длинные сигналы по таблице азбуки Морзе. Сначала, до приобретения соответствующего навыка, передачи будут у детей идти медленно, но со временем они ускорятся, так как сочетания коротких и длинных звуков хорошо запоминаются.

Знания и навыки, полученные при этой игре, помогут детям провести много интересных занятий летом на воздухе, а юным радиолюбителям дадут возможность получить разрешение на собственные передающие радиостанции.

Редакционная коллегия: К. И. Корнилов (редактор), М. И. Евсеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова.

Адрес редакции: Москва, Г—117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г 5-03-73

Художественный редактор А. И. Мищенко

Технический редактор Т. Н. Мушина

Сдано в производство 9/XII 1955 г.

Подписано к печати 9/I 1956 г.

Бумага 84 × 108¹/₁₆, 1,25 бум. л. 3,69 п. л. + 0,41 насадки

Уч.-изд. л. 5,74.

Зн. в печ. л. 45 000.

Тираж 170 000 экз.

A01110.

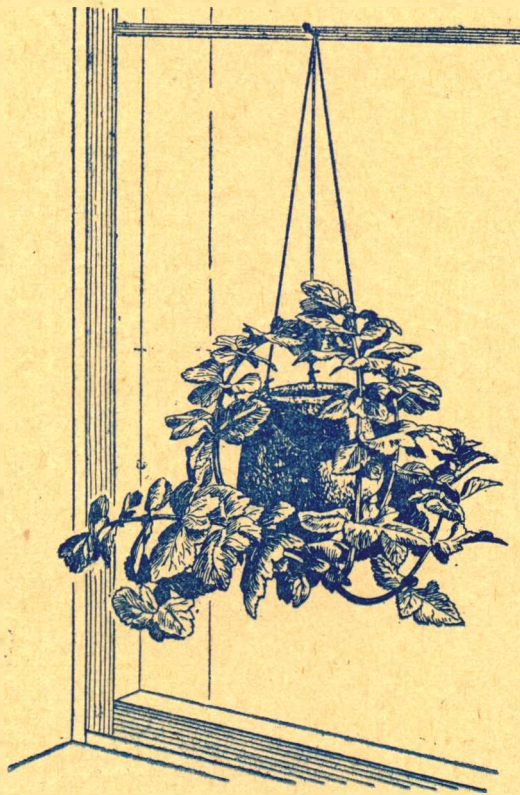
Цена 2 руб. 50 коп. Заказ 367.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

„ЖИВАЯ КОРЗИНКА“

И. РУФИН

Интересно заглянуть в классные комнаты школ № 26 г. Краснодара, № 12 г. Таганрога и № 60 г. Ростова-на-Дону. Зимой здесь у окон распустились «живые корзинки». Декабрь, январь, февраль, март — выгодная пора выращивания их. Красивые «живые корзинки» вырастают, например, из корнеплодов моркови и пастернака.

Корнеплод предварительно подготавливается. Нижняя часть его срезается, а в оставшейся верхней части (утолщённой, 5 см в длину) со стороны среза выдалбливается ямка глубиной 4 см. Получается маленькая чашечка со стенкой толщиной до 1 см. Теперь её следует на нитках подвесить у окна, а в углубление на-

лить воды. Воду периодически подливать, так как корнеплод очень много «пьёт». Через некоторое время он пустит ростки, которые начнут подниматься вверх и обрамлять зеленью чашечку. Получится прелестная «живая корзинка».

В выращивании «живой корзинки» могут принимать участие дети школьного и дошкольного возрастов. Это маленькое дело имеет несомненное познавательное и воспитательное значение. Многое зависит от того, как его поставить, как к нему отнесутся родители и учителя. Родители могут применить это в практике семейного воспитания; учителя, старшие пионервожатые — в практике внеклассной работы с учащимися.

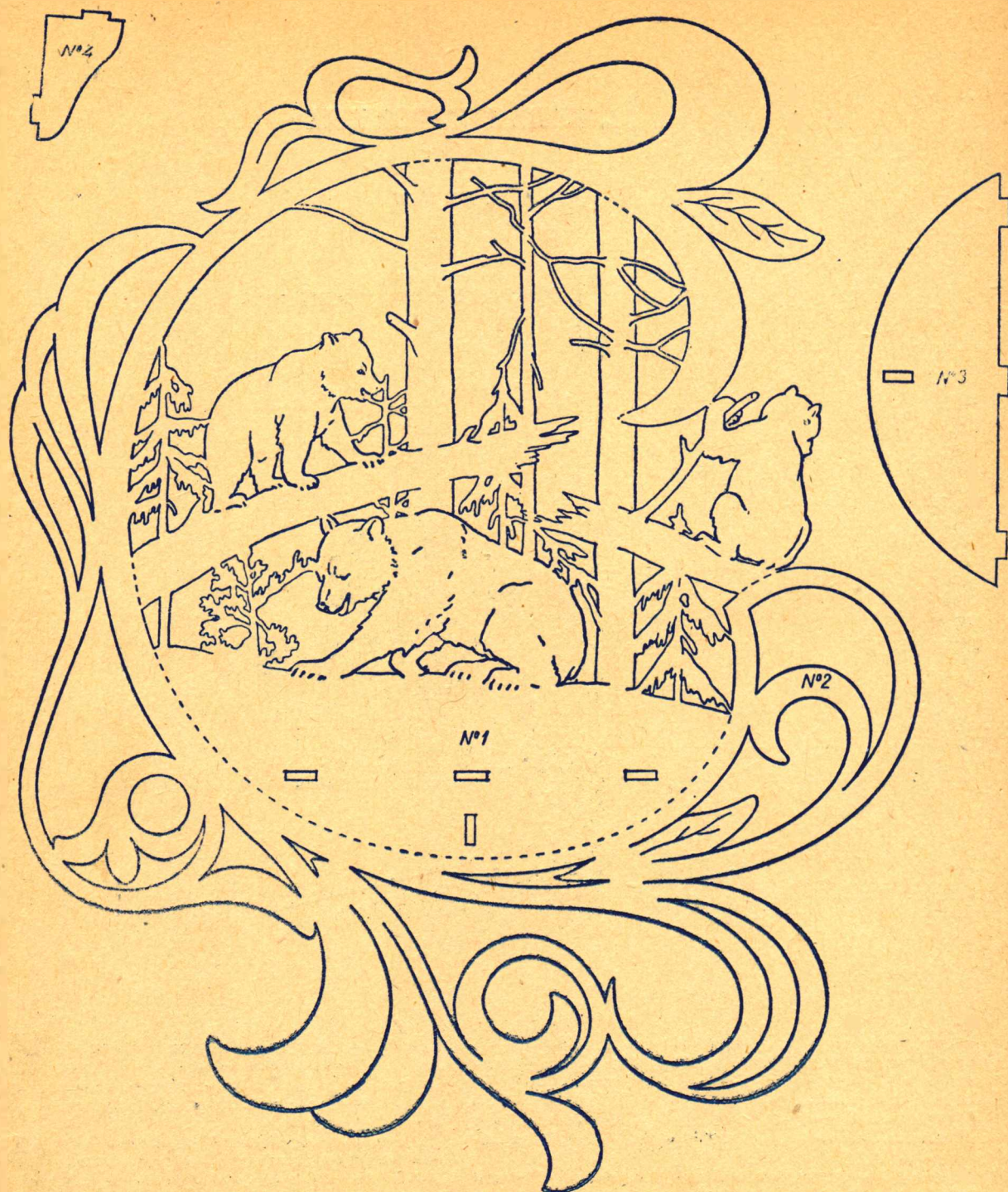

Рисунок для выпиливания полочки, предложенный читателем журнала А. И. Се-
линым (г. Тамбов)

Полочка состоит из 4-х частей. Часть 2-я накладывается на 1-ю.

Полочка может быть изготовлена любых размеров. Как увеличить этот рисунок
до любых размеров, смотрите статью И. Маихина в № 2 журнала «Семья и школа»
за 1955 год.